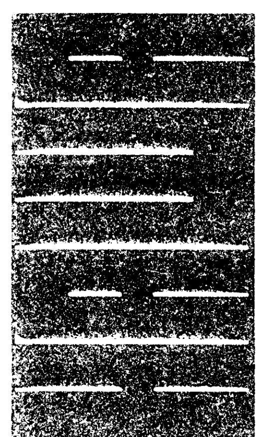

свабода

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

политика

www.svaboda.by
тел: 2100 253
факс: 2100 254

N 64 (291) Вторник, 23 июля 2002 года.
Цена свободная.
Подписной индекс 63478.

Что происходит на самом деле...

Горький маргарин

ОАО «Минский маргариновый завод» – предприятие весьма интересное. С долгами и теневыми покровителями. Но пока эти «покровители» пытаются разобраться в том, кто реальный хозяин завода, кое-кто «банкротит» предприятие. Или все-таки санирует убыточный завод, чтобы он выжил?

Стр. 8 – 9

Телекуклы

Сколько денег тратит государство на содержание службы информации белорусского телевидения? Зачем председатель НГТРК Рыбаков начал масштабную перестройку АТН? И кто сегодня исполняет роль «главного телевизионного аналитика»?

Стр. 5

Ортодоксы

Лукашенко признался в своей любви к Коммунистической партии Белорусской. Зачем он это сделал? Ведь КПБ сейчас совершенно непопулярна в обществе. И вряд ли эта маргинальная политпартия сумеет добиться популяризации собственного имени...

Стр. 3

Кадровое «вторсырье»

Владимир ВОЛАНИН

Периодически Лукашенко устраивает «кадровый день». В этот день происходит перераспределение ролей в его неближнем окружении. Однако по тому факту, кого и на какую должность назначили, можно говорить об усилении или ослаблении позиций политических тяжеловесов из ближайшего окружения президента.

Кадровые назначения – это своего рода индикатор, позволяющий судить о влиятельности того или иного персонажа. За возможность влиять на «кадровую политику» А. Г. всегда идет ожесточенная борьба. В свое время Михаил Мясникович потратил не один месяц, пытаясь доказать, что все кадровые назначения должны проходить через главу президентской администрации. Сегодня это же пытается доказать Урал Латыпов. Но при всем этом кадровый голод – одна из причин крайне неэффективного управления со стороны госаппарата. Многие чиновники уже не раз и не два получали «отставку со скандалом» (как не справившиеся с обязанностями), чтобы через считанные месяцы вновь вернуться на государеву службу. Таков парадокс нашего времени – не справился на одном месте, получи такую же должность, но в другом регионе или в другой отрасли. Ярчайший комикс из этого ряда: некто Куличков в бытность его губернатором Могилева был буквально вышвырнут и с совещания у президента, и со своей губернаторской должности. Но уже через год этот «талантливый» чиновник был назначен... помощником все того же президента по экономическим вопросам. А потом и вовсе занял министерское кресло, став куратором республиканской торговли. Подобным примерам несть числа – по пути «унижения с восстановлением» проходили нынешний министр обороны Мальцев, нынешний помощник президента Ананьев, экс-министр внутренних дел и экс-заместитель главы президентской администрации Сиваков *etc.*

Окончание на стр. 7

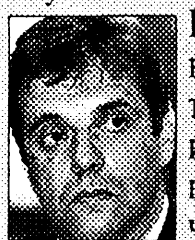
ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Владимир Коноплев, вице-спикер ПП НС, обиделся на своих европейских коллег. О чем и поведал в газете «Советская Белоруссия». Понять Владимира Николаевича можно. Он ведь ехал в Берлин на очередную сессию Парламентской ассамблеи ОБСЕ с надеждой обрести наконец столь вожделенный «статус». Оказалось – столько усилий, и все впустую. По мнению обиженного Коноплева, берлинская сессия ПА ОБСЕ продемонстрировала неготовность ассамблеи полностью отказаться от политики «двойных стандартов», присущей скорее временам «холодной войны».

Михаэль Шумахер, пилот «Формулы-1» – теперь уже легендарный пилот. На минувшей неделе Шумми стал пятикратным победителем «королевских гонок». В истории «Формулы» это второй подобный случай. Первым «пентакампионом» стал аргентинец Хуан Мануэль Фанхио. Шумахера иногда обвиняют в не очень высоком профессиональном мастерстве и уж точно в плохих психологических качествах. Весьма интересно – эгоистичный и непрофессиональный гонщик в пятый раз покоряет вершину. На самом деле Шумми – блестящий, гениальный спортсмен.

Воислав Коштуница, президент Югославии, в очередной раз указал на некоторую избирательность в работе Гаагского трибунала. По его словам, этот орган так и не сумел доказать вину всех сторон, участвовавших в конфликтах на югославской земле. Виновными почему-то всегда оставались лишь сербы. Тем не менее, по словам Коштуницы, с Гаагским трибуналом необходимо сотрудничать.

Усилим!

Павел Бородин высказался за усиление роли Постоянного комитета Союзного государства в российско-белорусских торговых отношениях. Он указал на необходимость «очистить» российско-белорусские торгово-экономические отношения от различного рода посредников. По данным Госкомстата РФ, в январе 2002 года товарооборот России с Беларусью составил $620,1 млн., снизившись по сравнению с январем 2001 года на 2,4 проц. Беларусь занимает третье место среди внешнеэкономических партнеров России. Основу экспорта РФ в Беларусь составляют товары минерально-сырьевой группы (46,8%): нефть сырая, газ природный и черные металлы. Более 37% общего объема экспорта занимают машины и транспортные средства, продукция химической промышленности, недрагоценные металлы (кроме черных) и изделия из них, продовольственные товары и сельхозсырье.

Перевозбуждение

Ирина ГРАМЫКО, Владимир ВОЛАНИН

Лето в самом разгаре. Жаркое, душное, явно засушливое лето. Такое лето, по мнению Лукашенко, не хочет добровольно отдавать нам заслуженный, «выстраданный» урожай. А потому, по словам А. Г., «зерно надо выхватить с поля. Даже не собрать его, а выхватить». Значит, и стабильная, солнечная погода мешает нам собирать хлеба?

Ну а какая тогда погода не может помешать нам это делать? В прошлом году, припоминается, лето было влажное, грозовое, с обильным выпадением осадков. И тогда президент также сетовал на то, что такая погода – враг нашего «великолепного» урожая. Увы, судя по всему, в Беларуси не бывает той идеальной «рабочей» погоды, когда можно спокойно и не напрягая все государственные ресурсы – в том числе силовиков, чиновников и армию – собирать урожай. На долю республики за последнее время выпало немало страданий – провал «берлинской миссии» Коноплева, отлуп российского президента Путина по поводу объединительной риторики официального Минска, невероятно жесткая резолюция американского конгрессмена Хойера, «Акт в поддержку демократии» все того же американского Конгресса, консолидация позиций европейских корпоративных структур по «белорусскому вопросу», обострение одиночества Лукашенко и т. д. Были даже попытки отключения страны от дешевых российских газа и нефти. Но даже при таком обилии драматических событий более всего впечатляет очередная всенародная битва за урожай. Правда, представители официального Минска настоятельно рекомендуют не употреблять термин «битва» применительно к уборке урожая, так как эта уборка проходит в сугубо мирное время.

Окончание на стр. 2-3

ИТОГИ НЕДЕЛИ

16 июля, вторник

Посол Французской Республики в Беларуси Бернар Фасье покинул Беларусь в связи с завершением дипломатической миссии. Господин Фасье заявил: *«Всегда тяжело покидать страну, где проработал почти 5 лет. Я очень люблю вашу страну, хоть немного и разочарован тем, что мне удалось здесь не все, что я пробовал сделать. Я думаю, что ваш народ очень терпеливый и талантливый, и однажды наступит день, когда ваша страна сможет стать более значительным, чем сейчас, членом европейской семьи. Ее место – в центре Европы. Ваша история, традиции и искусство это подтверждают».*

Завершился пленум ФПБ. Более 200 делегатов дружно проголосовали за заместителя руководителя президентской администрации – Леонида Козика, против кандидатуры нового профбосса проголосовало всего шесть человек. Теперь, согласно уставу ФПБ, кандидатуру Леонида Козика должны одобрить на IV внеочередном съезде Федерации профсоюзов, который состоится 18–19 сентября.

17 июля, среда

В Московском районном суде Минска продолжились слушания по гражданским искам родственников погибших в 1999 году в подземном переходе на Немиге. В среду суд заслушал показания эксперта, который назвал основные причины трагедии – это резкое ухудшение погоды, неорганизованность толпы и особенности местности.

В среду лидеры трех социал-демократических партий провели совещание, на котором обсудили подготовку к объединенному съезду. В конце августа в Беларуси должна появиться новая Объединенная социал-демократическая партия. Ее создадут БСДП Короля, БСДГ Шушкевича и «Надзея» Полевиковой.

18 июля, четверг

Заводским межрайонным отделом департамента финансовых расследований Комитета госконтроля возбуждено уголовное дело в отношении директора столичного предприятия «Чижовский рынок». Кроме того, Фрунзенским межрайонным отделом департамента финансовых расследований Комитета госконтроля возбуждено уголовное дело в отношении директора ОДО «Белтрейтэкспо».

С сегодняшнего дня Украина ввела постоянную антидемпинговую пошлину в размере 74% на импорт рубероида из Беларуси. Аналогичная торговая санкция распространяется и на кровельные и облицовочные материалы из асфальта и нефтяного битума.

19 июля, пятница

Открытие международного фестиваля «Славянский базар» в Витебске. В этом году Беларусь на конкурсе молодых исполнителей на фестивале будут представлять Наталья Подольская из Могилева и Александра из Борисова.

Лукашенко издал Декрет № 17 «О некоторых вопросах регулирования оплаты труда работников». Декрет устанавливает, что размер заработной платы работников коммерческих организаций не может быть менее, чем он предусмотрен Единой тарифной сеткой для работников соответствующей квалификации. Это значит, что наниматель не вправе устанавливать размеры должностных окладов работников меньше, чем они гарантированы государством.

20 июля, суббота

Введен особый режим посещения лесов и торфяников до особого распоряжения Могилевским облисполкомом на территории области. Распоряжение принято в связи с установившейся сухой погодой на территории области и резко возросшей опасностью возникновения пожаров в лесах, на торфяниках и сельскохозяйственных угодьях. Временно запрещен въезд автотранспорта и посещение населением лесов и торфяных массивов, на въездах в леса и на торфяники устанавливаются шлагбаумы и запрещающие знаки, активизирована работа лесхозов и других субъектов хозяйствования по своевременному обнаружению и принятию мер по тушению пожаров.

22 июля, понедельник

В театре имени Янки Купалы состоится премьера спектакля «Муж для поэтессы». Спектакль поставил режиссер Владимир Савицкий в жанре комедии-импровизации. Это спектакль о женщине и о любви. В постановке звучат стихи Раисы Боровиковой. Роль Поэтессы играет известная актриса и популярный ди-джей радио «Би-Эй» Ольга Нефедова.

НЬЮСМЕЙКЕРЫ (КОРПОРАТИВНЫЕ)

АО «Газпром»

Некоторое время назад показалось, что Россия резко снизит поставки своего сырья в Беларусь. Политический конфликт перерастал в сырьевой? Но все вроде бы успокоилось. На минувшей неделе российская компания «Газпром» и государственное предприятие «Белтрансгаз» подписали дополнение к контракту об объемах и условиях поставки природного газа в Беларусь и транзите газа через ее территорию в 2002 году. Поправки касаются цены за 1 тыс. кубометров топлива. С 1 января она установлена в размере 30 долларов США, с 1 мая по 20 июня – 660 российских рублей (21,1 доллара), с 1 июля – 759,6 рубля (24,1 доллара), или на 15 процентов больше.

Совет министров РБ

Этот государственный орган не в состоянии выбрасывать на рынок стратегические информационные продукты, а потому все больше специализируется на малоприметных заявлениях. Так, согласно постановлению Совмина Беларуси, с 1 августа в стране будет запрещена свободная продажа рыболовных сетей и сетематериалов. Кроме того, приобретенные рыболовные материалы должны быть в месячный срок зарегистрированы в территориальных органах Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Новый игрок: Цепкало доказывает, что настоящему карьеристу и в Беларуси хорошо

Помощник «по аналитике»

Максим СУХОМЛИНОВ

На минувшей неделе широкой общественности был презентован очередной помощник президента. В столь почтенной и ко многому обязывающей роли на этот раз выступил бывший посол Беларуси в США Валерий Цепкало.

Нельзя сказать, что это назначение сколько-нибудь заметно поменяет нынешний властный статус-кво. Цепкало, в силу ряда объективных причин, пока не принадлежит ни к одной из формальных группировок, так ли иначе ведущих борьбу за влияние в ближайшем окружении президента. Валерий Вильямович – типичный молодой карьерист, для которого важна номинальная должность в государственном аппарате. И не важно, какие при этом ценности исповедует тот, кто эту должность ему предоставит. В этом Цепкало схож с небезызвестным Дмитрием Булаховым, который нынче тихонечко сидит на одной из номенклатурных должностей в «интеграционном аппарате». Для Булахова и Цепкало – формальный доступ во власть играет чрезвычайно важную роль. Без номинальной власти подобным людям жить крайне сложно – они ведь предпочитают не принимать самостоятельных решений, но работают, оглядываясь на чужую ответственность. Тот же Цепкало – сугубый исполнитель, который умеет терпеливо ждать.

Напомним, что еще в марте этого года Цепкало был отозван из США с официальной МИДовской формулировкой *«в связи с ротацией кадров»*. Обычная бюрократическая формулировка, лишенная как негативного, так и позитивного подтекста. Чисто процедурный момент, ни к чему не обязывающий? Не совсем так.

Специфика нынешнего белорусского государства такова, что именно с этого момента – т.е. с факта формального отзыва с номенклатурной должности – для любого госслужащего начинается главное испытание. Его изощренно проверяют на лояльность правящей администрации. Причина подобных проверок лежит на поверхности – любой небесталанный чиновник, проработавший в системе хотя бы пару-тройку месяцев, начинает понимать ее сильные и слабые стороны. А значит, вполне может использовать это знание либо во благо, либо во вред системе. Валерий Вильямович, судя по всему, успешно прошел строгий тест на лояльность – за время своего многомесячного «карьерного простоя» он не обмолвился и полусловом о президенте и его государстве. Особенно впечатлило проверяющих то, что наш герой вообще никак не оценил существующую политическую систему Беларуси – ни плохо, ни хорошо. Ведь любую публичную оценку этой системы Александр Григорьевич рассматривает именно в качестве попытки обозначить самостоятельную политическую игру. Цепкало благоразумно молчал. Правда, в течение этого времени он всячески задействовал свои кулуарные связи, чтобы все-таки обеспечить себе достойное карьерное продолжение. В итоге для Валерия Вильямовича все сложилось очень даже неплохо.

Карьеру Цепкало можно было бы назвать блестящей, но уж слишком Валерий Вильямович невзрачен. После окончания аспирантуры МГИМО в 1992 году тогда еще чрезвычайно амбициозный Цепкало вернулся в Минск. И не прогадал. Здесь он почти сразу зарекомендовал себя человеком, разбирающимся в сложных геополитических коллизиях. Вследствие чего и был назначен на должность советника Верховного Совета Республики Беларусь и Исполнительного секретариата Содружества независимых государств. Но правильнее будет сказать, что Валерия Вильямовича пригласили в команду тогдашнего политтяжеловеса Станислава Шушкевича. Однако Цепкало своевременно и, главное, правильно почувствовал изменение политической конъюнктуры, а потому и не стал колебаться, когда понадобилось перейти в команду нового сильного игрока, которым представлялся в далеком 1994 году свежеизбранный президент Лукашенко. И почти сразу после этого – а именно в августе того же года – Цепкало в возрасте 29 лет был назначен на должность первого заместителя министра иностранных дел. Такому карьерному взлету в консервативной республике, явно предпочитающей на высших ступенях госуправления людей старшего и престарелого возраста, можно было бы по-доброму позавидовать. Но Цепкало на том и остановился. Сник, что ли, испугался близости к президенту? Так или иначе, он оказался обыкновенным чиновником. В 1997 году Цепкало уехал в США в качестве посла. И даже этот отъезд выглядел, скорее, как бегство, неприличное по своей простоте. Блестящая карьера, рано начавшаяся, так и не получила соответствующего яркого продолжения. О дипломатических же способностях Цепкало можно судить хотя бы по тому факту, что за несколько лет его работы в Штатах отношения между нашими странами основательно ухудшились. Понятно, что прямой вины Цепкало в этом нет. Но ведь оказалось, что Валерий Вильямович совершенно не умеет работать в кулуарах, договариваться в неформальной обстановке. И вот теперь он самолично напросился поработать в очень жестких конкурентных отношениях, которыми полнится ближайшее окружение Лукашенко.

По предварительной информации, Цепкало будет отвечать за обеспечение президента «качественной аналитикой», и не только касающейся внешнеполитической тематики. Но, как нам кажется, это нечто совсем уж несерьезное. Дело в том, что нынешний президент практически не пользуется объективной аналитикой. Его информационное поле насыщено, скорее, ангажированными «аналитическими записками», в которых влиятельные персоны и группы лоббируют собственные интересы, политические или деловые – не суть важно.

Окончание на стр. 16

Урожай-2002: страна оказалась не готова к очередному уборочному сезону. И так продолжается уже восемь лет...

Перевозбуждение

Окончание, начало на стр.1

Битва не битва – удивляться все равно нечему. Этот «мирный бой» с природой продолжается уже без малого целое последнее столетие. И нет чтобы хоть сегодня, когда на дворе уже третье тысячелетие, организовать работу по сбору урожая без авралов, ночных вахт, мобилизации материальных и трудовых ресурсов, дорогостоящих вояжей первых лиц государства по колхозам и совхозам республики. Все остается на своих местах.

Но что-то складывается явно не так. Обычно действующий президент ограничивается проведением так называемых селекторных совещаний, на которых устраивает эффектные разносы нерадивым чиновникам. Т. е. тем должностным лицам, которые оказались не в состоянии наладить эффективный сбор «первоклассного» урожая. Традиционное селекторное совещание ожидается в ближайший четверг. Но на этот раз Лукашенко решил прибегнуть к «двойному удару». Для чего в минувшее воскресенье Александр Григорьевич осознанно нарушил размеренный отдых практически всего республиканского топ-менеджмента и провел экстренное совещание, посвященное принятию чрезвычайных мер по проведению уборочных работ. Непонятно, что вызвало столь явное эмоциональное нетерпение президента, но на собрании присутствовали и силовики, и руководители президентской администрации, и практически весь кабинет министров, и даже просто праздношатающиеся по служебным кабинетам персонажи. По негласной, но очень старой традиции высокопоставленные чины старательно конспектировали гневную речь президента. Александр Григорьевич, как всегда, говорил весьма эмоционально, оперируя вольными образными сравнениями. Видно было, что он чрезвычайно перевозбужден. Порой создавалось впечатление, что совещание было посвящено не столько техническим проблемам уборки урожая, сколько проблемам защиты отечества от военной интервенции внешнего врага. Впрочем, о продовольственной безопасности говорил и сам Лукашенко. Говорил он также о необходимости собрать урожай даже по той простой причине, что *«зимой нам нужно чем-то кормить скот и... птицу»*.

В целом президент, конечно, произносил правильные слова о том, что нынешняя управленческая элита не отличается особыми навыками эффективной работы, а потому даже такое простое дело, как уборка зерновых, превращается у нас в нечто невообразимое. Правда, возникает ряд вопросов. Во-первых, кто собрал всю эту неэффективную управленческую команду? Во-вторых, а почему, собственно, эту чисто техническую проблему вообще необходимо возводить в ранг государственного кризиса?

Но речь не об этом. Отметим попутно, что на экстренном совещании Лукашенко чувствовал себя как никогда уверенно. Возможно, причина кроется в том, что организация «всенародной битвы за урожай» – его излюбленный пропагандистский конек. А может, все дело в том, что остальные высокопоставленные госчиновники относятся к этой странной любви президента с пониманием.

И хотя сам Лукашенко отметил необычайно высокую урожайность этого года, считается, что нестабильная погодная ситуация может резко ухудшить состояние дел в сельском хозяйстве. Так, по мнению специалистов, из-за необычайно жаркой погоды хлеба вызревают на 15–20 дней ранее обычного срока, а потому резко возросла осыпаемость зерна. В то же время прогнозируемые дожди создают угрозу гибели зерна. Президент полагает, что единственный выход – это собрать практически весь урожай к 1 августа. *«Несмотря на то, что*

Инициатива: с подачи Латыпова у Лукашенко появилась новая забава – воссоздать единую коммунистическую партию

Ортодоксы востребованы

Максим СУХОМЛИНОВ

Одиночество подчас вынуждает делать весьма странные заявления и совершать не менее странные поступки. Так, на минувшей неделе Лукашенко заявил о необходимости обновить коммунистические идеи и воссоздать мощную компартию.

Об этом Александр Григорьевич сказал на встрече с группой депутатов Палаты представителей Национального собрания – руководителями Центрального комитета Коммунистической партии Беларуси (КПБ). В составе «группы депутатов» находился востребованный нынче Костян и менее известный Захарченко. А чуть ранее – напомним – Лукашенко, также публично (и для многих неожиданно), завил о необходимости пересмотреть наши отношения с НАТО в сторону... их существенного потепления. Что это? Просто два взаимоисключающих заявления, которые президент сделал сугубо ради красного словца, или нечто гораздо более непонятное и непредсказуемое?

Фактически наш президент может говорить что угодно и когда угодно. Он может делать взаимоисключающие заявления. Может он и опровергать самого себя. Однако, согласно конституции Беларуси (даже с изменениями и дополнениями 1996 года), президент не может публично поддерживать какую бы то ни было политическую партию. У нас ведь президентская должность пока еще считается внепартийной. Тем не менее, паникующий Лукашенко практически в открытую признался в своей симпатии к ортодоксальным коммунистам. А ведь тому, кто обозначает свою приверженность подобным ценностям, в демократической Европе в принципе делать нечего.

Несомненно, признание Лукашенко в любви к ортодоксальным коммунистам из КПБ резко маргинализирует его собственный образ. Отныне уже вряд ли можно будет даже теоретически рассуждать о том, готов ли Лукашенко приступить к частичной либерализации белорусской экономики или не готов. И уж совсем неуместно после данных заявлений А. Г. обсуждать с ним (или с его представителями) процедуру «демократизации белорусского общества» на основе общепринятых в той же Европе (и в России) стандартов. Лукашенко, по существу, впервые публично обозначил свою поддержку наиболее одиозной политической группы, которая принципиально не приемлет демократические ценности в их не марксистско-ленинском понимании. Ортодоксы из КПБ немедленно возликовали.

На протяжении всего срока своего правления Лукашенко настойчиво пытался обрести широкую социальную поддержку не только за счет личной харизмы, но также за счет формирования устойчивых профильных общественных движений и партий советского образца. Иногда Лукашенко начинал поддерживать уже существующее движение. Скажем, поддержав на правительственном уровне белорусский экзархат Русской православной церкви, Лукашенко приобрел-таки сильного (а главное, неразборчивого) союзника в лице Филарета и прочих высших церковных иерархов. Ради столь откровенных союзнических отношений с представителями одной из религиозных конфессий команда нынешнего президента с легкостью отказалась от фундаментального демократического принципа под названием «свобода совести». А потому практически в открытую лоббирует сегодня интересы белорусского экзархата РПЦ. Этот проект Лукашенко – поддержка православных ортодоксов – в какой-то мере можно считать успешным. Правда, сами православные прихожане стараются разделять веру и политику, даже несмотря на пропаганду, которую ведут православные священники. Следовательно, прямой корреляции между вероисповеданием граждан Беларуси и их поддержкой или неподдержкой курса Лукашенко все-таки не существует.

Пример обратного свойства – попытка создания мощной молодежной организации, способной, с одной стороны, увлечь молодежь «пафосом строительства светлого будущего», а с другой – убедить молодое поколение в том, что с Лукашенко у них это самое будущее есть. На этот проект государство явно не жалело ресурсов – создавались маргинальные молодежные организации (БПСМ), члены этих организаций наделялись льготами, организации сливались и укрупнялись, было открыто бюджетное финансирование. И – ничего. За исключением совсем уж отъявленных и бесталанных карьеристов, членство в подобных организациях молодежь не привлекало. Оно и понятно. В условиях неконкурентных социальных отношений человек в любом случае лишается права выбора, а государство Лукашенко – это прежде всего отсутствие выбора.

Как бы там ни было, но Александр Григорьевич вдруг посчитал «нездоровой» ситуацию, когда в стране существуют две коммунистических партии: пролукашенковская КПБ и оппозиционная ПКБ. По большому счету, в подобной дихотомии нет абсолютно ничего необычного. В той же Франции близкородственных коммунистических партий несколько десятков. В России, помимо КПРФ Зюганова, имеются «коммунистические партии» Анпилова, Бабурина, Шейниса, Алксниса, Умалатовой *etc.* Существование двух и более партий с формально идентичными названиями еще не означает, что ценности, ими исповедуемые, также совпадают. Равно как могут не совпадать технологии пропаганды этих ценностей. Разными могут быть и конечная цель существования политдвижения, и механизмы влияния на общественное мнение, и основные лозунги.

Окончание на стр. 6-7

КАРТ-БЛАНШ

Вирус

Павел ЖУК

Объединительная мания оказалась заразной. Она настолько сильно въелась в мозги наших начальников, что даже холодный душ из России ее не притушил. Если вникнуть в историю болезни, то становится ясно, что ничего, кроме голого желания, за этим не стоит. Просто эти люди больше ничего не умеют. Их деятельность порождает все новые и новые проблемы, с которыми они не могут и не хотят справиться. Они только желают. Желание перерастает в страсть. И бороться с ней уже невозможно. Страсть сама начинает управлять психикой, а эта психика управляет нами. Некоторые наши сограждане, истощенные борьбой за место под солнцем, тоже незаметно подхватывают вирус объединения. На прошлой неделе эпидемия захлестнула несколько социалистических партий. Партии потянуло объединяться – видно, что-то не в порядке в их королевствах. С профсоюзами все понятно – новый профбосс, спущенный свыше, тут же заявил о желании объединить их. Яблоко от яблони далеко не падает. Ну, а заявленное желание объединить коммунистов – это вообще эпохальный прорыв политического мышления. Следующим шагом, наверное, будет желание объединить БНФ Позняка и Вечерки. С ОГП вышел прокол – партия и так уже объединенная. Видно, поэтому у нее и неприятности с властями. Вообще объединять у нас много чего есть, раз уж с Россией не получается. Колхозы с заводами, например, города с деревнями или области с районами. Умственный труд и физический, женщин и мужчин и т. д. Простор для удовлетворения желания огромный. Так и получится у нас Объединенная Республика Беларусь. Во заживем!

АКТУАЛЬНАЯ ЦИТАТА

«В общем, как говорят опытные бухгалтеры, деньги на бумаге – это всего лишь бумага».

«Советская Белоруссия»

на сегодняшний день созданы идеальные условия для того, чтобы спасти выращенный урожай, механизм уборочной работы крутится в обычном, вальяжном режиме, что неизбежно приведет к потере до трети зерна», – высказал свой гнев белорусский лидер. Многие факты, по мнению Лукашенко, прямо или косвенно свидетельствуют о безответственном отношении к делу на всех уровнях. Жесткой критике президента подверглось правительство, которое не смогло спрогнозировать, что в этом году придется начать уборку раньше обычных сроков, а потому и не приняло адекватных мер по мобилизации ресурсов для быстрой уборки урожая. Резкое неудовольствие президента вызывает организация работ в самих хозяйствах. По его мнению, очень часто встречаются случаи, когда зерноуборочная техника простаивает, работа сворачивается уже в шесть часов вечера. *«Работать надо круглые сутки»* – таков вердикт Лукашенко.

Причем ответственность за уборку урожая должна лежать на всех – от высших должностных лиц до механизаторов и комбайнеров. Для чего президент и назначил ответственных за регионы из числа топ-элиты. Так, в Брестскую область направлены Тозик (глава КГК) и Прокопович (глава Нацбанка), в Витебскую – Попков (зампред Совмина) и Козик (председатель ФПБ), в Гомельскую – Сидорский (первый зампред Совмина) и Глуховский (замминистра МВД), в Гродненскую – Шейман (генеральный прокурор) и Сумар (министр по налогам и сборам), в Минскую – Невыглас (глава Совбеза) и Дражин (зампред Совмина), в Могилевскую – Журавкова (руководитель УДП) и Иванченко (замглавы президентской администрации). При этом Лукашенко наделил своих посланников чрезвычайными – едва ли не комиссарскими – полномочиями.

Кстати, о вояжах. Неужели для того, чтобы проконтролировать уборочный темп комбайнеров одного из многочисленных колхозов, одно высшее должностное лицо должно вылетать в Гомельскую область, а другое, не менее высокое, – тщательно отслеживать состояние посевных площадей в Гродненской. Ведь государство в этом случае несет неоправданные расходы на вояжирование. Впрочем, еще более умилительна попытка эдакого импровизированного инструктажа, предпринимаемая первыми лицами государства при контактах с колхозниками. Если человек не знает, как и когда надо сеять зерновые, какие технологии годятся для оптимизации сроков выращивания и сбора урожая, как организовать работу на мехдворе, каким образом использовать минеральные удобрения, – то, может, он не свое место занимает? И, собственно, почему правительство так охотно идет на дополнительное кредитование сельского хозяйства? Как сказал один из государственных мужей: *«Мы не жалеем средств, вложенных в сельское хозяйство. Может быть, впервые в жизни нашей страны мы будем иметь достаточно хлеба».* Вот так дела. Год из года, оказывается, мы испытывали дефицит хлеба, но поддерживали неспособное сельское хозяйство на плаву, чтобы в 2002 году, наконец-то, получить вожделенные 6 млн. тонн. Пока есть все основания считать, что текущий год стал для республики одним из самых урожайных.

Что мешает хорошему комбайнеру?

Но не слишком ли великую цену платит страна за вроде бы успешное проведение посевной и уборочной? Постоянное напряжение, дотационная подпитка сельхозпроизводителей, слезные просьбы председателей колхозов о списании всех долгов за энергоносители, неконкурентоспособная продукция, отток рабочей силы из села – вот что мы имеем сегодня в сельскохозяйственной политике государства. В свою очередь, бюджетные дотации колхозам, денежные эмиссии, списание долгов приводят к непомерному росту цен, снижению покупательской способности граждан, задержкам по выплатам пенсий, зарплат бюджетникам. Вопрос риторический – надо ли нам по многу лет держать руководителей сельхозпредприятий на должностях, чтобы в ключевые моменты решать за них возникшие проблёмы? А битвы будут продолжаться и в следующем году. Такова уж наша доля...

Ирина ГРАМЫКО, Владимир ВОЛАНИН

Слово: не надо создавать общество, похожее на СССР

Коммунизм КАЛЯКИНА

С этим социально-философским феноменом связано много кровавых трагедий человечества. Связано с этим явлением и много обывательских заблуждений. И все-таки, что такое коммунизм? Теория о неком рае для всех, где текут «молочные реки», а праздные обыватели сидят на «кисельных берегах»? Или это практика, предполагающая общежитие по унифицированным правилам – серая однотипная одежда, однотипный пищевой паек и «черный воронок» к подъезду? А может, это ни то, ни другое? Наш сегодняшний собеседник – лидер Партии коммунистов Белорусской Сергей Калякин.

– Что предполагает коммунистическая идея в XXI веке? И есть ли вообще у нынешнего века потребность в существовании подобной идеи?

– Коммунистическая идея не зависит от того, какой век на дворе – XXI или XVIII. Она вполне самодостаточна. Я бы сказал, что это идея (или мечта) о справедливом обществе, в котором человек свободен, счастлив. Только в этом обществе человек сможет занять достойное место как венец природы. Поэтому сама по себе коммунистическая идея совершенно не изменилась. Но изменились многие воззрения и многие подходы к тому, как подобное справедливое общество может создаться. На мой взгляд, сегодня о коммунистическом обществе можно говорить только как о чем-то абстрактном. Коммунизм – это еще не очень скорое будущее человечества. А раз так, то и обсуждать проблему практического построения коммунистического общества пока бесперспективно. Особенно у нас в Беларуси.

– Тем не менее, сегодня есть не только теоретические изыскания на предмет того, что такое коммунистическое общество. Есть также и определенная практика. Как Вы полагаете, коммунизм – как форма социально-политических отношений, как формат некоего специфического сообщества-государства – в принципе возможен?

– Коммунизм предполагает отсутствие государства, поэтому если мы говорим о коммунизме, то мы должны забыть о государстве в его современном виде. Мы должны забыть о тех общественных отношениях, которые сегодня существуют. Мы вообще должны забыть о проблемах материального бытия, потому что, по образному выражению Энгельса, «коммунизм – это общество свободы и царство свободы». В это общество человек сможет вступить только тогда, когда он полностью выйдет из «царства необходимости», в котором он сейчас пребывает, когда он решит все свои экономические проблемы. Поэтому, еще раз подчеркну, мы пока с большим трудом и только на философском уровне можем говорить о будущих проблемах конкретного коммунистического общества. В истории человечества вообще не было коммунистических обществ, но неоднократно предпринимались попытки построить общество социалистическое. А вот если мы говорим о коммунистических идеалах, то этого пока еще не было. В нашей истории представление об этих идеалах существовало разве что в общих философских подходах. Причем сами философы нас предупреждали о том, что пытаться строить практическую модель коммунизма не имеет смысла. Ведь мы ее пока не то что понять – представить себе не можем.

– Но что Вы понимаете под словом «свобода» в таком случае?

– Свобода – это возможность человека относительно самостоятельно определять рамки своего поведения. Правда, свобода всегда ограничена. Есть такое меткое выражение, что свобода – это осознанная необходимость, потому что абсолютной свободы не бывает. Так как мы живем в социуме – мы все связаны определенными рамками. А потому неограниченная свобода любого индивидуума всегда ограничена несвободой других людей. Поэтому свобода – это весьма относительная категория, которая существует только в абстрактном виде. В реальном мире мы всегда живем в условиях ограниченной свободы.

– Не иначе как «осознанная необходимость» несвободы, о которой говорили классики марксизма-ленинизма... И как в таком случае может происходить освобождение человека от материальной зависимости и от отношений с социумом, ограничивающих его свободу? Свобода – это сугубое одиночество?

– Абсолютной свободы человек не достигнет никогда, но он может освободиться, избавиться от необходимости решать собственные материальные проблемы, в том числе если это касается поиска пищи, одежды и подобного. Но для того, чтобы подойти к этому уровню, человечество должно сначала решить ряд проблем технического, а может быть, даже цивилизационного характера. Прежде всего, необходимо найти неограниченные источники энергии, решить проблему создания искусственного белка, получить максимум от генетики. И только после того, как человек начинает интересоваться в первую очередь проблемами своего творческого развития, он начинает становиться свободным. Он будет выбирать то или иное творчество не потому, что за это платят деньги и на эти деньги можно жить так или иначе, а только потому, что это ему интересно. Человек будет развиваться только в том направлении, в котором сможет больше преуспеть и проявить себя. Но еще раз отмечу – сегодня все это нами слабо воспринимается.

– И все-таки, кто в подобном «свободном» обществе – когда каждый занят только «творчеством» – будет определять, сыт ли тот или иной человек или нет?

– А сам человек и будет определять. Сегодня уже есть страны, где проблема питания не стоит. Возьмем те же США или Швецию. Этой проблемы как таковой там нет.

– Но даже в этих «неголодных» странах существует проблема неравенства. Личные запросы, в том числе и пищевые, изначально разнятся. Люди ведь – это не унифицированные биологические субстанции...

– Проблема неравенства, конечно, существует везде. Но проблема полноценного обеспечения пищей в ряде развитых государств уже совсем не стоит. В отличие от Беларуси – у нас-то как раз проблема адекватного питания стоит очень остро. Но я скажу вот что. Зачастую потребности человека растут в геометрической прогрессии, а вот его возможности – в арифметической. Налицо несоответствие возможного и реального. Поэтому всегда необходимо говорить о каких-то разумных потребностях человека, которые сознательный человек сам для себя и должен установить. Или эти рациональные потребности для человека установит то общество, в котором он живет.

Фото В.Шлапака

Кстати, я бы не сказал, что это коммунистические идеи. Еще на конференции 1992 года, которая проводилась в Рио-де-Жанейро и в которой участвовало более ста стран мира (в том числе США, Бельгия, Голландия, Швеция), было принято решение о необходимости создания теории устойчивого развития. И сегодня об этой теории много говорят. И вот именно «теория устойчивого развития» говорит об обязательных ограничениях в разумных потребностях, потому что планета в противном случае не выдержит безграничного развития потребностей человека. Скажем так, сегодня остальной мир не может повторить темп и направление развития высокоразвитых индустриальных стран.

– Может ли существовать равенство потребления при изначальном, природно обусловленном неравенстве способностей и возможностей человека?

– Не должно быть равенства потребления, хотя человек сам будет в нем себя ограничивать. Сегодня подобное самоограничение происходит, как это ни странно, прежде всего среди обеспеченных людей. Богатые люди мало внимания уделяют личному потреблению. И это касается не только пищевого рациона. Они также непритязательны, скажем, в одежде. У этих людей совсем другие интересы. А вот тех людей, которые не имеют возможности удовлетворять свои потребности, привлекает возможность при случае как-то выделиться и тем самым повысить свой социальный статус.

– Все-таки: кто должен обладать реальной властью в обществе при коммунистическом правлении?

– В идеале это может быть планетарное правление людей. Такое управление вполне может обеспечиваться компьютерной техникой. Кстати, многие научные фантасты уже не раз изображали, как подобное правление может существовать. А сегодня мы видим, что развиваемся как раз по этому пути. Мы идем по пути, когда каждый человек получит возможность через компьютер и всемирную сеть высказывать свое отношение к той или иной проблеме. Другое дело, что какие-то отдельные проблемы, затрагивающие планетарные ценности, могут решаться всеми землянами, а если какой-то вопрос касается только жителей конкретного поселка, то и решать этот вопрос будут только жители поселка. Прямое народовластие возможно ведь в условиях развития не только техники и технологий, но, прежде всего, развития сознания человека. Для того чтобы принимать столь серьезные решения, человек должен быть информирован и образован. Тем более если речь идет о принятии решений, играющих важную роль для жизни всего сообщества.

– Речь идет о коллективном правлении?

– Конечно. Хотя здесь речь больше идет о прямой демократии.

– Предполагает ли прямая демократия в Вашем понимании диктат большинства?

– В определенной степени да. То есть я хочу сказать, что по ряду вопросов диктат будет, по ряду – нет. Сегодня во всех демократичных странах диктат большинства существует. Потому что принимаемые законы обязательны для всех членов общества, в том числе для тех, кто выступал против принятия этих законов. Или, по меньшей мере, не голосовал за их принятие.

– Но, тем не менее, меньшинство в странах «некоммунистической демократии» имеет возможность через судебные процедуры доказать правоту той или иной своей позиции.

– А никто и не оспаривает это право. Более того, должно быть наложено табу на принятие каких-то решений, которые могли бы ущемить права и свободы человека при любых обстоятельствах. То есть, допустим, нельзя принять большинством закон, который запрещает меньшинству высказывать свою точку зрения, и уж тем более закон, призванный подавлять мнение меньшинства. Меньшинство всегда должно иметь право доказывать свою точку зрения, отстаивать и требовать пересмотра любого решения. Но, вместе с тем, другого инструмента организации совместной жизни в социуме не существует – большинство должно доминировать.

– Не кажется ли Вам, что в информационном сообществе коммунистические идеи не столь привлекательны, какими они кажутся в закрытых обществах?

– Нужно прояснить, что понимать под коммунистическими идеями. Если понимать, что коммунизм – это уравниловка, а также попытка подавить одной идеологией или одной политической силой все остальное, то я с вами соглашусь. А если говорить о коммунизме как об идеологии, которая подразумевает под собой свободное развитие всех, основанное на свободе каждого, то, вне зависимости от того, информационное или закрытое общество перед нами, эти идеи выглядят очень привлекательно. Люди хотят жить свободно, по справедливости, хорошо. И в этом состоит коммунистическая идея.

– Считается, что белорусские коммунисты, равно как российские, украинские и т. д. – это партия уходящего поколения. Речь в данном случае идет не о партийных активистах, среди которых могут быть и достаточно молодые ребята, но о том электорате, который голосует за коммунистов на выборах. Что вы будете делать, когда ностальгия по СССР окончательно умрет?

– Мы и сегодня считаем, что те, кто голосует за нас, ни в коем случае не голосуют за ностальгию по СССР. И мы не считаем, что наш электорат – это только пенсионеры. Дело в том, что мы не хотим возврата в СССР, мы не хотим воссоздания того общества, которое было в СССР, потому что в этом случае общество будет развиваться по замкнутому кругу. Между прочим, создание того общества показало всем, как не нужно делать. По какому пути не следует идти к тем идеалам, о которых мы говорим. Поэтому я вижу, что сегодня сторонников коммунистической идеи становится все больше среди тех слоев, которые никогда раньше не признавали коммунистических идей и вообще к этому плохо относились. Особенно растет число наших приверженцев среди молодежи.

– Сегодня вместо ортодоксального коммунизма, национальных коммунистических группировок на первые роли в мировой протестной политике выходит так называемый антиглобализм, который является не чем иным, как нагромождением различных радикальных политических концепций: от анархизма до коммунизма, троцкизма и социализма. Как Вы относитесь к антиглобалистам?

– Антиглобализм и в самом деле многогранен. Это сложное социальное явление. И то, что когда речь заходит об антиглобализме, нам по телевизору показывают только картинки разбитых автомобилей или попытки крушить частные магазины, – далеко не вся правда об этом феномене. Антиглобализм несет очень много позитивных вещей. Он показывает, что сегодня многие процессы глобализации происходят не в интересах всего населения земного шара, а исключительно в интересах небольшой части земли. За счет, понятное дело, другой части населения земного шара. Антиглобалисты отстаивают планетарную справедливость в социальном смысле. Но этот же процесс носит и просветительский характер – он наглядно демонстрирует, в каком направлении двигается мир. А многочисленные сюжеты, которые идут, скажем, по *CNN* или *BBC*, предполагают, на мой взгляд, только дискредитацию антиглобалистского течения. С другой стороны, это течение возникло спонтанно, оно лишено такой идеологической окраски, которую имеет, скажем, коммунистическая идея. Антиглобализм – это, скорее, неосознанный протест против той мировой несправедливости, которая сегодня, к сожалению, стремительно возрастает. И еще кое-что. В обществе явно существует кризис идей, а потому сейчас идет поиск того пути, который мог бы разрешить существующие противоречия. Но ответа пока нет.

– Одно из фундаментальных положений антиглобалистов зиждется на обязательном и принудительном перераспределении благ от богатых к бедным. Упомянем хотя бы о знаменитом 1%-ом налоге Тобина, предлагавшем принудительно накладывать его на частные компании в пользу бедных государств. Необходимо ли принудительное перераспределение благ?

– В товарном производстве, если есть регулируемый рынок и если процессы на этом рынке носят глобальный характер, то вполне возможно и глобальное перераспределение. А ведь сегодня в любой стране мира существует принудительное перераспределение – это те же налоги, которые мы платим. Что это, как не принудительное перераспределение доходов? Перераспределение должно иметь место, но главное – знать меру в этом. Впрочем, перераспределение – явление необходимое и обязательное, пока мы живем в мире материальной зависимости.

– Сколькими жизнями можно пожертвовать, чтобы построить коммунистическое общество?

– Не надо жертвовать ни одной жизнью. Нельзя построить что-то хорошее на человеческом горе. На

насилии светлое будущее точно не построишь. И в этом состояло едва ли не важнейшее заблуждение наших предшественников.

– Можете ли Вы привести пример хотя бы одного государства, которое успешно начинало строительство социалистического либо коммунистического сообщества?

– Все это относительно. Сегодня ни одному государству не удалось построить успешно функционирующее социалистическое общество. Но это ни о чем не говорит. Потому что строительство и капиталистического общества, – возьмем, к примеру, историю его создания в Англии, во Франции, – переживало многие периоды прогресса, регресса, а также было связано с очень многими преступлениями, жертвами.

– Мне кажется, не совсем корректно в данном случае говорить об издержках в строительстве капитализма. Как раз речь и идет о том, что кризис капитализма наступал только тогда, когда у той или иной политической группы возникало желание резко усилить роль и функции государства. И как только государство становилось слишком сильным, оно начинало диктовать какие-то новые, нерациональные правила, что и приводило к существенному извращению либеральных, свободно-рыночных идей.

– Дело не в этом. Важно понять, что реального строительства того же социализма еще не было. А все социалистические модели, которые пытались быть реализованными, – были в чем-то неполноценными. С другой стороны, если мы возьмем историю развития капитализма во Франции, то увидим, что первые 200 лет он развивался с очень большими издержками. Французский капитализм прошел кровавый путь становления. Поэтому я полагаю следующее: оттого, что реализация конкретных социалистических проектов была не совсем успешна, нельзя говорить, что сама идея плохая. Тем более что в том же СССР многие социальные вопросы были решены так, как не решены они сегодня нигде в мире. Но вместе с тем это было достигнуто путем неоправданного насилия. Я не считаю, что это правильно, и мне кажется, что ни одно общество не может долго продержаться на насилии. Общество стабильно только тогда, когда есть сознательная поддержка самих людей. То есть должно быть понимание обществом того, что эта система дает обществу благо и удовлетворяет его потребности. В противном случае человек всегда будет либо молча протестовать на кухне в тоталитарных обществах, либо выступит с открытым протестом в рамках демократического сообщества. Вьетнам, Китай сегодня демонстрируют, что даже в условиях довольно широкой демократии люди не протестуют и не собираются отказываться от социалистических идей.

– Тем не менее, почему именно на наиболее страшные и кровавые государственные режимы навешивался брэнд «коммунистический»? И что самое интересное, это ведь выглядело абсолютно уместно...

– Потому что эти режимы давали повод для того, чтобы прочие государства могли навешивать на них подобный ярлык. Представители этих режимов публично заявляли о том, что у власти в стране находятся коммунистические партии. А те перекосы и искажения в реализации социалистической идеи, которые в этих странах были, позволяли их политическим оппонентам показывать, насколько кровавым может быть путь реализации. Но скажу так: истинно коммунистического или социалистического в этих попытках не было. Сегодня яркий пример подобного рода – Беларусь. Иногда говорят, что Лукашенко строит рыночный социализм. Самого президента представляют как человека с коммунистическими убеждениями, человека, который обеспокоен созданием в Беларуси социализма. Но все это не имеет под собой и толики смысла. За построение в нашей стране такого социализма ни один здравомыслящий человек не выскажется. Я считаю, что Беларусь и ее нынешняя действительность – это скорее антипод тех основных принципов социалистического общества, к которым мы сегодня призываем.

– И тем не менее, одно кровавое коммунистическое государство – это случайность, два подобных государства – невероятная случайность. Но когда все без исключения государства, именующиеся коммунистическими, ведут себя одинаково кроваво, не закономерность ли это? Может, виновны не исполнители, а сама идея?

– Идея здесь ни при чем. Дело в том, что практический проект построения социализма был один – этот проект предложил СССР. Затем, уже после победы во Второй мировой войне, этот проект был внесен в Европу. Модель построения социализма была полностью списана с Советского Союза со всеми ее недостатками и перекосами. То же самое произошло в Китае, на Кубе. Поэтому изначально модель была одна, возможно – с разной степенью внутренней свободы, которую пытались вносить в проект те или иные национальные партии. Сегодня реализуются другие модели. Китай стал это делать раньше прочих. Вьетнам имеет очень неплохие социалистические перспективы. Кстати, я не совсем согласен с тем, что происходит в том же Вьетнаме, но надо учитывать, что у каждого народа имеются собственные традиции. А потому то, что возможно в Китае, – невозможно в Беларуси. Это было бы безумием. Но вместе с тем это опыт, который показал, чего делать не нужно.

– Что полезного коммунизм – как теория и как практика – сделал для Беларуси?

– Очень многое – в свое время и по мере своего развития. Впервые реальную государственность Беларусь получила из рук коммунистов в 1919 году. Второе – очень много было сделано для развития белорусской культуры, белорусского языка. За всю историю Беларуси не было сделано столько, сколько в 20-е годы. Третье – мы из почти отсталой провинции превратились в государство с относительно развитой структурой народного хозяйства, высокотехнологичное, с высокой степенью образованности нашего населения. Между прочим, этому уровню образованности могут позавидовать страны, которые проходили по капиталистическому пути. К сожалению, должен признать, что если бы не перекосы времен СССР, то, вполне возможно, сегодня мы бы жили действительно в хорошей социалистической стране и успешно развивались бы.

Беседовал
Михаил ПОДОЛЯК

АТН: элитная служба БТ не готова к «информационному противодействию» российским телеканалам. Кадровые «чистки» Рыбакова обеспечили устойчивое падение рейтингов.

Телекуклы

Михаил ПОДОЛЯК

На минувшей неделе совершенно неожиданно возобновились разговоры о том, что Егор Рыбаков, явно проваливающий организационную работу на телевидении, скоро покинет свой пост. Сначала нам показалось, что это не более чем досужие вымыслы, очередная попытка выдать желаемое за действительное.

Юный – по меркам традиционной бюрократической вертикали – председатель НГТРК **Рыбаков**, во-первых, боготворит **Лукашенко** и безмерно ему предан. Во-вторых, Егор имеет, если так можно выразиться, сильного «запасного» покровителя. Эту роль уверенно исполняет вице-спикер **Владимир Коноплев**, который, несмотря на периодические личные опалы, все-таки при случае может отразить любую теневую атаку на своего протеже.

Однако то, что терпимо в «мирное» время, во время «боевых» информационных действий начинает раздражать. Не секрет, что в ближайшем будущем между Россией (ее правящей элитой) и Беларусью (администрацией Лукашенко) начнется жесткое информационное противостояние. Прежде всего в электронном пространстве. С использованием, может быть, даже «грязных технологий» с обнародованием конфиденциальной информации, разрушением репутаций *etc.* И Рыбаков в этом смысле вряд ли сможет противопоставить россиянам нечто адекватное. Дело даже не в несоизмеримых ресурсах, а в неумении готовить конкурентоспособный продукт, который выглядит правдоподобно и опирается на эксклюзивную информацию. Так или иначе, нынче остро стоит вопрос о том, кто сможет быстро и, главное, эффективно заменить Рыбакова. Пока перечня кандидатур возможных преемников у заинтересованных лиц нет, а значит, Рыбаков может спать спокойно. Но ведь это всего лишь временная проблема, так как поисками нового руководителя НГТРК занимается лично глава президентской администрации.

Между прочим, в не слишком обширной трудовой биографии Рыбакова уже был эпизод, когда его «председательская» карьера висела на волоске. На специальном совещании у президента – в марте 2002 года – к обсуждению предлагалось «протокольное решение» об отставке Рыбакова. Вопрос тогда казался решенным. Против Рыбакова говорили и факты, и конкретные люди. Но Лукашенко даже не обратил внимания на тщательно подобранную аргументацию и спустил все на тормозах. Впрочем, в марте ситуация не казалась столь кризисной, как сейчас. Конфликт по всем внешним и внутренним направлениям требует от правящей администрации своего рода мобилизации всех имеющихся в распоряжении ресурсов – финансовых, пропагандистских, кадровых. Официальному Минску крайне важно вовремя избавиться от кадрового балласта, неспособного четко и своевременно выполнить предписанный объем черновой работы. Именно как «избавление от балласта» можно рассматривать все то, что произошло совсем недавно с экс-заместителем главы президентской администрации Леонидом Козиком, стремительно перемещенным в кресло председателя ФПБ. Рыбаков, несмотря на его чрезмерную лояльность по отношению к президенту, вряд ли состоятелен на нынешней своей должности.

Телевизионный «спецназ»

«Общество нуждается в подробном разъяснении того, что и как мы делаем». Примерно так заявил однажды Владимир Заметалин, тогда еще заместитель главы президентской администрации, во время одного из своих бесчисленных посещений белорусского телевидения во время президентской выборной кампании. Парадоксально: Заметалин, который практически был отстранен от работы в реальном избирательном штабе Лукашенко, который крайне редко приглашался на «предвыборные совещания» к А. Г., гораздо чаще других ездил в этот период к шефу БТ с указаниями, что и как нужно делать. И это совершенно не смущало ни президента-кандидата, ни влиятельных членов его избирательного штаба. Все понимали, что Заметалин «свой», а его личная инициатива – это классический пример того, как **Система** сама себя защищает.

Впрочем, до многомесячной опалы Владимир Петрович по долгу службы весьма активно курировал работу информационного вещания БТ. Он полагал, что только пропаганда в состоянии удержать «не совсем сытый социум» от радикализации. И надо сказать, что справлялся с этой нелегкой работой Заметалин весьма неплохо. Как ему самому казалось. Еще раз подчеркнем: несмотря на явную опалу весной-летом 2001 года, именно Заметалин, а не кто-нибудь иной (скажем, Шпилевский, Чергинец, Парфенович или Коноплев), регулярно посещал здание на Макаенка, 9. Привозил подробные инструкции, отсматривал готовые «агитки», давал «ценные» рекомендации. Одним словом, управлял. Как отмечали сами телевизионщики, *«служебная машина Заметалина наконец-то нашла себе подходящую стоянку»*...

На обеспечение качественной работы всего телевидения у государства нет денег. А может, нет понятия, что такое телевизионное развлечение сегодня и какую роль оно играет в жизни общества. Но деньги на обеспечение «разъяснительного» вещания были всегда. Под термином «разъяснительное вещание» следует понимать так называемое новостное или идеологическое вещание, которое на БТ в течение последних восьми лет считается исключительно приоритетным. Не секрет, что АТН – ныне служба информации телевидения – всегда находилось в привилегированном положении по отношению к прочей телевизионной команде. Больше денег, больше технических возможностей, больше «любви и заботы» со стороны телевизионных начальников. Однако за восемь лет правящей администрации так и не удалось создать мобильную информационную команду, способную в считанные дни сформировать в широких социальных группах устойчивое общественное мнение.

Новости, которые производятся в рамках творческих структур АТН, также малоинтересны и неконкурентоспособны, как и продукция прочих телевизионных редакций или дирекций.

Основные недостатки белорусских информационных выпусков налицо – слабая ньюсмейкерская составляющая, ограниченное количество главных действующих персонажей телесюжетов, отсутствие в сюжетах какой-либо конфликтности, чрезмерный пафос ведущих, когда дело касается «государственной политики». Кроме того, слишком много времени, как правило, уделяется формальным заседаниям и семинарам высшего управленческого звена. Это, скорее, «новости» для топ-менеджмента и о топ-менеджменте.

Окончание на стр. 6

ВРЕМЯ МЕСТНОЕ

КОЛЬЦО

Евроконсолидация

Выступая на заседании Постоянного Совета ОБСЕ, которое состоялось 18 июля в Вене, посол Соединенных Штатов Америки Стефан М. Миникес поприветствовал солидарность ОБСЕ и Совета Европы в вопросе необходимости присутствия в Минске Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ. *«Мы также хотели бы поблагодарить Совет Европы за поддержку группы ОБСЕ в Беларуси. Мы особо приветствуем совместное заявление Председателя Комитета Министров и Генерального Секретаря Совета Европы, выражающее солидарность с ОБСЕ и призывающее власти в Минске возобновить диалог с ОБСЕ о статусе и присутствии КНГ ОБСЕ в Беларуси».*

ПРЕЗИДЕНТ

Репрессии будут

В конце минувшей недели Лукашенко одновременно принял председателя Комитета государственного контроля Тозика и Генерального прокурора Шеймана. В ходе встречи белорусский лидер высказал озабоченность *«участившимися случаями использования недостоверной информации для дискредитации в СМИ высших должностных лиц и членов правительства». «Эта политика,* – подчеркнул президент, – *проводится так называемыми оппозиционными силами с целью очернения действующей власти накануне выборов в местные советы, а затем и в парламент».*

БЕЖЕНЕЦ

Алкаев в Германии

Бывший начальник минского следственного изолятора Алкаев получил политическое убежище в Германии. В Беларуси Алкаев известен своим рапортом о событиях, которые, возможно, связаны с исчезновениями Захаренко, Гончара, Анатолия Красовского. Экс-начальник столичного СИЗО писал своему руководству о Павличенко, командире СОБРа. Алкаев заметил, что дни исчезновения этих людей совпадают с теми днями, когда Павличенко брал под роспись в следственном изоляторе пистолет для исполнения смертного приговора преступникам.

ДЕНЬГИ

Инфляция бушует

В Беларуси инфляция за четырнадцать дней июля 2002 года составила 1,3 процента при 1,4 процента за весь июнь, – сообщило Министерство статистики и анализа. Июньский показатель был самым низким с начала этого года. В мае инфляция в Беларуси была 2,2 процента. Правительство прогнозировало в течение трех летних месяцев сезонное снижение темпов роста потребительских цен.

Использованы сообщения национальных информационных агентств

Телекуклы

Окончание, начало на стр.5

Информационную картину дня – в смысле, что, где и почему случилось – из выпусков АТН получить невозможно. Нет репортерской работы, нет самостоятельного поиска фактов. АТН работает, что называется, «по факсу» – редактор получает факсовые сообщения из Совмина, исполкомов, отраслевых ведомств и отправляет на эти казенные и формальные мероприятия съемочные группы. В общем-то, за подобный корпоративный *PR* с ведомств самое время брать деньги. Но смотреть это неинтересно.

Еще более провально выглядит техническое исполнение так называемых «политических заказов». Существуют, скажем так, три главных идеи, которые АТН обязано донести до потенциального зрителя. Во-первых, необходимо доказать, что президент вездесущ и разбирается во всем без исключения. Во-вторых, важно сообщить, что – на фоне не очень хороших чиновников-исполнителей – президент принимает только безошибочные решения. В-третьих, если у нас что-то не получается, то виновны в этом многочисленные внешние, а главное, внутренние – субъекты гражданского общества – враги. Заказ вроде бы примитивный, рассчитанный на не слишком взыскательный вкус не слишком образованных зрителей. Но в исполнении АТН даже этот заказ вызывает устойчивое раздражение.

Гниение начинается с...

Нынешнее состояние информационного вещания на БТ – это прямое следствие системного идейно-технического кризиса всей идеологической вертикали государства. Непосредственная же причина резкого упадка качества информационных продуктов АТН еще более прозаична. Дело в том, что телевидение сегодня возглавляет человек, располагающий только одним «профессиональным» талантом. Но каким! Егор Рыбаков, тридцатилетний министр, весьма и весьма предан Александру Лукашенко. Сделав ставку на своего земляка в далеком 1994 году, Егор – несмотря на малолетство и юную ветреность – никогда не изменял Лукашенко. В отличие от многих политических «старожилов» – взять хотя бы того же Заметалина, сердце которого во время последней избирательной кампании екнуло и он вроде бы на мгновение развернулся в сторону Натальи Машеровой. Но ведь карьера Владимира Петровича началась благодаря участию премьера Кебича. При Лукашенко Заметалин всего лишь достиг своего временного карьерного пика. А вот Рыбаков – это исключительно продукт творения самого Лукашенко. Время Рыбакова – это время правления нынешнего президента. После окончания президентских полномочий Александра Григорьевича Рыбаков никогда больше не будет чиновником высокого ранга.

Однако вернемся к проблемам нынешнего информационного вещания НГТРК. По итогам прошлогодней выборной кампании «особо отличившиеся» получили соответствующие вознаграждения, а просто исполнители – т. е. те, кто не рвал на себе одежду – оказались не у дел. Так, АТН возглавил Александр Мартыненко, долгое время работавший заместителем теперь уже экс-генерального директора Владимира Мартынова. Интересно, что Мартыненко работал у Мартынова еще на Радио-1. В 1994 году оба пришли на телевидение. В 2002 году Мартынов, не проявивший себя во время выборов, явно пошел на понижение и вернулся на Радио-1. Его «ученик» Мартыненко теперь руководит информационным вещанием. Заместителем Мартыненко стала Людмила Ковалева, «много и полезно» работавшая во время выборов. Поговаривают, что Рыбаков откровенно «сплавил» Мартынова, побаиваясь его профессионализма и ревниво глядя на его авторитетное управление в той же информационной службе.

Именно в этом и состоит основная слабость Рыбакова. Слишком юный председатель НГТРК сразу после своего прихода на центральное телевидение много и серьезно комплексовал по поводу собственной профессиональной несостоятельности и природной провинциальности. Егору казалось, что многие старые телевизионщики смотрят на него с иронией и сочувствием, а потому всячески старался соорудить «на новом месте» «преданную команду из варягов». Мартынова Рыбаков не терпел, а потому при первой возможности избавился от него. А вот Александра Мартыненко нынешний председатель телекомпании считает членом своей команды. Хотя оба пришли на телевидение в разное время и по разным причинам. Вряд ли Мартыненко отменный профессионал. В противном случае информационные выпуски подверглись бы существенному качественному обновлению. Но не профессионализм нужен Рыбакову от подчиненных. Кстати, заместители Рыбакова назначаются в администрации президента. Но нынешний председатель НГТРК сумел-таки пробить себе в замы такого же провинциала Манюка, экс-руководителя брестского областного телевидения. Другой заместитель Рыбакова – Александр Зимовский – нынче явно пребывает не у дел. Он не член команды Рыбакова. Поговаривают, что в самое ближайшее время Зимовский покинет БТ. Правда, сам Зимовский на наш вопрос, так ли это, заявил, что чувствует он себя на телевидении очень комфортно: *«я не собираюсь никуда уходить»*. Думает ли точно так же Рыбаков, дополнительно нам не известно...

На телевидении умеют избавляться от неугодных

Стандартные лица

По большому счету, за восемь последних лет качественное содержание информационного вещания БТ не изменилось. И это не столько проблема слабого технологического исполнения «идеологических заказов», сколько проблема незрелости собственно государственного идеологического продукта. Много говорится о том, что у нынешней правящей администрации имеется большое количество специализированных отделов, занимающихся разработкой идеологических шаблонов. И тем не менее у нынешней государственной модели, которую пытается реализовать команда Лукашенко, нет стройной идеологической конструкции. Идея о том, что сильная президентская власть и личная ответственность президента за все решает индивидуальные проблемы граждан, перестает работать. А исполнение даже самой простой идеологемы – президент отвечает за успешные проекты, а все остальные чиновники за провалы – реализуется сотрудниками АТН слишком примитивно. И это, мягко говоря, раздражает немногочисленного зрителя программ НГТРК. Впрочем, тотальный контроль над информационным вещанием все еще играет одну из центральных ролей как краеугольный камень обеспечения стабильности нынешней системы власти.

Но если техническое исполнение «заказов» оставалось на неизменно низком уровне, то психологическая атмосфера в узком коллективе АТН менялась в зависимости от того, кто возглавлял телевидение.

Напомним, что в рамках АТН еще в 1995 году был создан так называемый институт политобозревателей. Планировалось пойти по пути создания элитного информационного отряда, способного решать локальные задачи, в кризисные моменты обеспечивать нужное напряжение, профессионально атаковать оппонентов. Получилось ли то, что задумывалось? Вряд ли. Тем не менее, в системе АТН институт обозревателей укоренился. А первенцем в элитном отряде оказался все тот же Зимовский. К концу 1996 года в состав группы вошли также Юрий Козиятко и Игорь Филипенко. Если первый специализировался на некоем подобии черного *PR*-а, то второй сосредоточил свои усилия на анализе экономических тенденций. Закономерное разделение труда. Элита работала в очень даже тепличных условиях. Даже в сравнении со средним уровнем оплаты труда в АТН – 300–400 долларов – элита получала гораздо больше. В этом нет ничего удивительного. Официальный Минск хотел получить качественное информационное обеспечение своих проектов. Атмосфера в коллективе была благодушной. Считается, что 1997–1998 гг. был золотым временем АТН. Лукашенко явно наслаждался своей политической карьерой. Референдум перераспределил полномочия в его пользу. Политические оппоненты не могли предложить конструктивную контригру. В это время очень популярными были идеи о возможном триумфальном проникновении Лукашенко на российские политические рынки. Кроме того, на этот период пришелся расцвет так называемого «белорусского экономического чуда». На фоне распада власти, а также криминального передела собственности в России эти «достижения» команды Лукашенко выглядели весьма впечатляюще. Как оказалось, это был всего лишь «призрак» стабильности.

Некая – пусть мизерная, но все же – степень свободы продержалась в студиях АТН вплоть до лета 1999 года. Потом началось планомерное закручивание гаек. Российские телеканалы слишком уж очевидно переигрывали белорусское телевидение. А на носу были парламентские и, главное, – президентские выборы. Летом 2000 года телевидение покинул абсолютно «серый председатель» Григорий Кисель. Парадокс, но серость и невнятность Киселя как-то микшировалась его не очень активным вмешательством в производство новостей. Он в этом ничего не понимал. Единственное его требование – позитивное, очень позитивное изображение президента. Считается, что именно при этом председателе компании АТН работалось стабильно, пусть и не качественно. А потом начался системный кризис, продолжающийся и усугубляющийся вплоть до сегодняшнего дня.

Назначенный вместо Киселя Виктор Чикин явно не справился с возложенными на него обязанностями. Он просто пустил все на самотек, увлекшись созданием неких прокоммунистических телеагиток. Это было время, когда на 5-ом этаже телевизионной «высотки» постоянно мелькали пламенные партийцы, регулярно звучали партийные речевки и заклинания, а также слышались ритуальные песнопения. Почти как у Михаила Афанасьевича Булгакова. Впрочем, масштабность фигуры Чикина явно уступает масштабности булгаковского персонажа Швондера. При Чикине «золотое время» наступило для «господ» Азаренка, Сергеева и Новикова. Однако сам Чикин слишком быстро устал и практически сам сложил с себя телевизионную ответственность.

Скворцов не успел начать реформирование НГТРК, и время его председательства никак не отразилось на работе АТН.

Довершил же «модернизацию», начатую Чикиным, Егор Рыбаков. Но мотивы у двух «реформаторов» были различными. Чикин искренне надеялся превратить БТ в «агитбригаду» советского типа – не получилось. У Рыбакова цели иные. Ему кажется, что он пришел всерьез и надолго, а потому Рыбаков интенсивно подбирает команду доверенных лиц, избавляется от неугодных. Он хочет походить на своего патрона, который руководствуется точно такими же критериями при подборе кадров – низкий профессионализм, но высокая степень лояльности. Сегодня команда АТН – это команда Рыбакова, где главные роли играют Мартыненко, его зам Гроеров (естественно, из Могилева), а также еще один могилевчанин по фамилии Тухто, который ныне считается «главным телевизионным аналитиком». Рыбаков в этой команде чувствует себя очень даже хорошо, не комплексует. Впрочем, АТН – это не только специфическое управление. Это также 17–25 корреспондентов, а также порядка 60 человек технического персонала (режиссеры, операторы, инженеры и т.д.). В среднем зарплата у сотрудников АТН колеблется от 250 до 600 долларов. Не зря говорят, что все ресурсы НГТРК сосредоточены на 6 и 7 этажах телевизионной «высотки», что на улице Макаенка. Правда, кое-что досталось и «пятому этажу», где «проживает» председатель телерадиокомпании.

Кураторы

Служба новостей, понятное дело, всегда находилась под пристальным вниманием специалистов из администрации президента. Скажем, после любого многочасового выступления Лукашенко на телевидение приезжает «курьер» из администрации и привозит с собой так называемую «идеологическую памятку»: что нужно, а что не нужно пускать в эфир из стенограммы президентского выступления. В качестве таких курьеров в разное время работали Пашкевич, Толмачев, Скворцов, Борисевич. Сегодня в роли курьера действует Наталья Петкевич. Но не курьеры определяют, как должен выглядеть Лукашенко в той или иной телепрограмме.

Шпаргалки нынче готовит Урал Латыпов или, в крайнем случае, его первый зам Станислав Князев. Возможно, поэтому в последнее время Лукашенко в эфире выглядит крайне невзрачно – слишком растерян и откровенно пуглив. Хотя и пытается разговаривать с публикой в привычно жесткой манере.

Ортодоксы востребованы

Окончание, начало на стр.3

Но не плюралистичность внутреннего политического рынка, а только лишь контролируемость той или иной политической группы интересует Лукашенко.

Не стоит удивляться тому, что президент на полном серьезе предложил объединить всех коммунистов вокруг КПБ – одной из двух официально зарегистрированных в Беларуси компартий. Однако между двумя коммунистическими партиями, мягко говоря, пробежала черная кошка. По словам лидера ПКБ Калякина, «нас не устраивает тот курс, который избрал Лукашенко». А это уже принципиальная позиция, абсолютно несовместимая с позицией, скажем, Костяна или Котлярова.

Впрочем, подобные политологические тонкости мало интересуют Александра Григорьевича. Объединение КПБ и ПКБ необходимо, по его мнению, для дальнейшей консолидации политических сил в стране. По словам президента, *«компартия должна послужить примером в деле консолидации политических сил и способствовать этому процессу»*. Но что такое консолидация? Не иначе как полная управляемость местных политических групп. Именно о такой консолидации уже не первый год сообщают представители официального Минска.

«Объединительное пожелание» Лукашенко, адресованное компартийцам, несомненно, указывает на тот факт, что президент пребывает в растерянности и не знает, какую новую «мобилизационную» идею предложить обществу. Общество, в свою очередь, все более скептически наблюдает за попытками своего лидера только лишь посредством слов решить многочисленные социально-экономические проблемы.

Попутно заметим, что вряд ли «коммунистическую идею» можно считать хоть сколько-нибудь перспективной. Тем более если эта идея организационно будет реализовываться вышеназванными ортодоксами из КПБ. Хотя именно в их исполнении «коммунистическая доктрина» (как механизм принуждения) весьма импонирует

Дефицит: в Беларуси принято использовать «недееспособных» чиновников по второму-третьему разу. Кадровый голод напрочь разрушает эффективное государственное управление

Кадровое «вторсырье»

Окончание, начало на стр.1

Возвращенцы

В последние дни потерял свое рабочее место заместитель генерального прокурора Снегирь. Именно этот зам «великого молчальника» Шеймана проявлял особо заметную информационную активность – комментировал действия прокуратуры, выступал с инициативами и т. д. По одной из версий, перемещение Снегиря связано со своего рода «разменной партией», в которой поучаствовало сразу несколько «больших» политиков. Но о принципах размена в ближайшем окружении Лукашенко – «мой» чиновник в обмен на «твоего» оруженосца – мы поговорим в следующий раз. Сейчас нам важно, что в аппарате управления началась очередная кадровая чистка. Заместитель главы президентской администрации Козик перешел на гораздо менее престижную работу. Его функциональные обязанности в администрации, скорее всего, перейдут к Иванченко. Помощником президента назначен молодой карьерист Цепкало. Наконец, вроде бы готовы указы о возвращении в Минск из затянувшейся региональной ссылки Брестского губернатора Долголева и о восстановлении *«высокого должностного статуса»* Заметалина. Долголев понадобился, чтобы добавить жесткости в республиканском руководстве. Возможное возвращение Заметалина вполне уместно именно сегодня, когда официальный Минск явно проигрывает в своих многочисленных «информационно-идеологических войнах». Последнее назначение особенно ретиво проталкивает не кто иной, как Латыпов, которого некогда считали заклятым врагом Владимира Петровича. Времена меняются.

Последнее увольнение и перемещение чиновников – это лишь часть того кадрового обвала, который может случиться в нашем государстве уже совсем скоро

Но это лишь часть того кадрового обвала, который может случиться в нашем государстве уже совсем скоро. Во-первых, скорее всего, покинет свой пост нынешний премьер Новицкий. Как не справившийся со служебными обязанностями. После чего последуют кардинальные перестановки в аппарате Совмина и в ряде отраслевых министерств. Кстати, уже сейчас целый ряд отраслевых министров и их замов пытается прощупать почву на предмет *«продолжения карьеры где-нибудь за пределами Беларуси, на дипломатической работе»*. Во-вторых, большая чистка, вне всяких сомнений, ожидает и региональную исполнительную вертикаль. Свои должности могут потерять не просто чиновники второго-третьего уровня, но также и губернаторы ряда областей. Наконец, в-третьих, свои места, судя по всему, покинут должностные лица, отвечающие за обеспечение идеологической составляющей государственной политики. Прежде всего, речь идет о полном служебном несоответствии нынешнего начальника идеологического управления президентской администрации Корендо.

Именно кадровая неполноценность неизменно создает большие проблемы системе управления президента Лукашенко. И он, и его окружение это прекрасно понимают. Но ничего изменить не могут. Недостаточный профессиональный уровень кандидатов на номенклатурные должности, а также резкая нехватка этих самых «кандидатов» вынуждают нынешнюю администрацию, что называется, бегать по «замкнутому кругу». За восемь с небольшим лет своего правления нынешнему формальному лидеру Беларуси так и не удалось создать полноценную управленческую команду. С еще большими трудностями столкнулся Лукашенко при попытке «взрастить» более или менее перспективный кадровый резерв.

Как известно, Лукашенко особенно любит «реформировать» три приоритетных направления государственного строительства. Первое направление кадровых экспериментов президента – усиление персонального состава силовых структур и наделение этих структур еще большими полномочиями. Второе направление – усиление кадрами информационно-идеологических управлений. Третье направление – реформирование Совета министров. Ничего необычного. Республика первого (и повторного) президента опирается сугубо на специфическую идеологию и силовое подавление инакомыслия. Что поделать, если более эффективных методик управления нынешняя правящая элита даже не знает.

Впрочем, стоит заметить: столь частые перемещения высокопоставленных чиновников с должности на должность явно отвлекают внимание независимых комментаторов (а вместе с тем и внимание широкой общественности) от нарастающего системного кадрового кризиса. Неплохо придумано.

Менеджерские ноу-хау

Надо признать, что все последние (равно как и будущие) кадровые назначения президента не столько носят практический характер, сколько имитируют попытки реформирования определенных отраслей. Можно сказать и так: президент, понимая, что общественное мнение постоянно требует обличений и обвинений, – «народ хочет знать, кто виновен в падении уровня жизни и в отсутствии перспектив», – инициирует интересные информационные поводы для кулуарного и публичного обсуждения. Все это явно динамизирует политическую жизнь, насыщая ее игровыми поводами, прогностическими сценариями и биографиями отставленных-назначенных чиновников. Лукашенко старательно делает вид, что он по-прежнему эффективно контролирует все основные направления, а его назначенцы делают вид, что они готовы не менее эффективно работать на любом из предложенных им участков.

Однако уже давно не секрет, что сегодня во властных кулуарах – за исключением ближайшего президентского окружения – нет пресловутой межчиновничьей состязательности за «доступ к телу» патрона. И уж тем более напрочь отсутствует дух полноценного карьеризма (карьерные свершения Янчевского, Рыбакова, Цепкало не в счет). Как раз наоборот, чиновники стараются спрятаться от «всевидящего ока» Лукашенко. Основная масса президентской номенклатуры старательно уходит прочь от дополнительных нагрузок и заданий. Само собой, номенклатура продолжает внешне старательно исполнять личные распоряжения своего президента, но не более того. Подобную карьерную пассивность чиновников, – кстати, абсолютно не свойственную классическим бюрократическим государствам, к которым вполне можно отнести и Беларусь, – сложно объяснить только страхом перед «антикоррупционным» гневом Лукашенко. Понятно, что – при крайне низком уровне доходности любого чиновничьего места – коррупция во властных эшелонах будет процветать. Понятно также и то, что без системной реформы органов управления подобную «коррупционную» проблему ни один – даже самый волевой – правитель не решит. Соблазн повысить уровень жизни за счет продажи разрешительных услуг слишком велик. Но не это причина пассивности. Просто номенклатура в большинстве своем понимает, что государство – или, проще сказать, «система управления Лукашенко» – крайне неустойчиво и не имеет перспектив. Либо сам Лукашенко, либо его сменщик вынуждены будут серьезнейшим образом реформировать основные приоритеты в системе высшего управления. А значит, сегодняшние активисты будут рассматриваться только в качестве ретроградов, препятствующих повышению эффективности госуправления. Или, хуже того, их просто выбросят из «государства» за ненадобностью. Тем более что любая управленческая реформа будет предполагать, прежде всего, сокращение удельного веса государственных органов управления, а также более четкое обозначение полномочий и функций отдельных высокопоставленных чиновников.

Кадровые назначения президента не столько носят практический характер, сколько имитируют попытки реформирования определенных отраслей

Проще говоря, в нынешней команде Лукашенко с каждым днем остается все меньше способных профессионалов, готовых предложить эффективные схемы управления различными отраслями. В свою очередь, раз в государстве существуют кадровые вакансии, Лукашенко вынужден их заполнять. Хотя бы для проформы. В результате на вакантных местах оказываются чиновники, не вызывающие особого доверия даже в отраслевых номенклатурах, не говоря уж об элитных слоях.

Дезинтеграция

Очевидная на протяжении всего президентского срока Лукашенко кадровая неразбериха в итоге способствовала превращению «системного государственного управления» в управление сугубо волевое и конъюнктурное. В управление, которое само создает немотивированные раздражения в обществе и само же на эти раздражения пытается отвечать. Тому несколько причин. Во-первых, сам по себе президент Лукашенко – весьма специфический правитель. Он полагает, что выбор тех или иных стратегических направлений возможен без тщательного анализа альтернативной информации и что «президентская власть» – как форма личной власти – должна быть наделена некими надконституционными полномочиями. А раз так, то этот президент совершенно оправданно, по крайней мере для самого себя, допускает возможность использования жесточайшего волюнтаризма как единственно приемлемой формы общения с номенклатурой. Номенклатура вынуждена занимать оборонительную – в нашем случае саботажную – позицию. Во-вторых, в связи с тем, что Лукашенко не является представителем традиционных для Беларуси элитных сред, практически все белорусские элиты оказались де-юре или де-факто в оппозиции к Лукашенко. Гласно или негласно. Соответственно, ресурсная база Лукашенко на протяжении последних восьми лет выглядела чрезвычайно непрезентабельной. Он мог заполнять свои управленческие вакансии только за счет маргиналов, выброшенных из большой политики, или земляков. В-третьих, Лукашенко так и не сформулировал внятно правила игры, по которым при его президентстве будет жить и работать управленческая номенклатура. Имеющиеся правила слишком уж стихийны, а потому каждый из чиновников в равной степени может ждать как преференций, так и жесточайшего наказания. И это зависит только от воли одного человека, но никак не предполагается законами. В-четвертых, в течение всего срока своего правления Лукашенко пытается реализовать систему единоличного контроля за эффективностью всех без исключения отраслей. В качестве своего рода инструментария для наблюдения он использует развитую инфраструктуру Комитета государственного контроля. Важно, что при этом критериями эффективности работы той или иной отрасли служат не объективные показатели, а лишь оценка самого президента. В-пятых, Лукашенко настаивает на том, что важнейшая характеристика при выборе потенциального кандидата в высшие управленцы – только личная преданность, но никак не профессионализм. И, наконец, в-шестых, любая волюнтаристская система управления предполагает абсолютное отсутствие инициативы со стороны чиновников среднего и низшего звена.

Тезисное изложение основ нынешнего белорусского государственного управления нам понадобилось для объяснения «феномена», почему президент столь часто прибегает к ротации своих кадровых ресурсов и почему эта ротация носит скорее случайный характер. Остается добавить, что ситуация почти безвыходная. Так, с одной стороны, сегодня во всех управленческих звеньях вполне объективно наблюдается стагнация, несмотря на определенные социостатистические преувеличения. С другой стороны, в государстве напрочь отсутствует система конкурсного замещения вакантных должностей. Впрочем, вряд ли кто из потенциально независимых управленцев примет любое предложение президента Лукашенко. Только в случае, если президент решится на кардинальную перестройку системы управления, предпочтя «идеологам» профессионалов с либеральным уклоном, а также обеспечив последних полноценными управленческими функциями, система может начать работать. Для этого, правда, белорусскому лидеру необходимо отказаться от привычных для него методик собственного управления, а также предпочесть иную форму социально-политического и экономического уклада в Беларуси. Мыслимо ли это?

Владимир ВОЛАНИН

нынешнему президенту. Ведь эта доктрина, по меньшей мере, предполагает внесудебное ущемление прав той части местного населения, которая не приемлет подходов и позиций нынешней правящей администрации. Гражданское общество, по версии коммунистических ортодоксов, существовать в принципе не может, так как только государство в состоянии обеспечить население надежными коммуникациями. Государство монопольно определяет и регламентирует правила межличностного общения, а также обеспечивает граждан прожиточным минимумом (питание, унифицированная одежда и т. д.) Взамен от граждан требуется добровольно отказаться от части собственных прав. Скажем, желательно отказаться от права на получение информации в обход государственных источников.

Коммунисты традиционно выступают от имени абстрактного «народа». Именем «народа», как правило, оправдываются многочисленные нарушения прав человека. От имени народа привык выступать и Александр Лукашенко – со всеми последствиями, вытекающими отсюда для несогласных. Родственные души, не иначе.

Впрочем, один каверзный вопрос все-таки возникает в связи с «объединительной инициативой» Александра Григорьевича. Зачем Лукашенко делать ставку на явно непопулярную политическую группу? И как вообще на базе столь малочисленной и бесперспективной партии создать ударную и влиятельную «силу», которая будет доминировать на внутреннем политическом рынке? Сегодня эта партия собирает всего несколько процентов электоральной поддержки. Сколько ни закачивай в КПБ бюджетные средства, ничего путного все равно не получится.

Коммунистический миф о «великом рае» может жить только в информационно неразвитом сообществе. Люди ведь должны искренне верить в то, что любые жертвы – в том числе и гибель тысяч, миллионов сограждан – рано или поздно «окупятся». Подобная вера долгое время лишала советских людей способности сопротивляться тоталитарной коммунистической партии. Но сейчас информационного дефицита уже нет даже в Беларуси, а потому вряд ли слишком много граждан пожелает добровольно оказаться в «лагере», где надсмотрщики-сикофанты (как писал Оуэн) определяют *«правила совместного общежития вплоть до размера белья»*. Само собой, из карьерных соображений некоторая – весьма мизерная – часть чиновников низшего уровня восстановит свое членство в обновленной (читай – президентской) КПБ. Но ведь искренности в этом не будет. Не стоит также забывать, что электорат КПБ – это в основном люди престарелого возраста и, может быть, отдельные радикальные сталинисты-ленинцы. С каждым годом таковых даже в Беларуси становится все меньше и меньше. Вряд ли следует ожидать, что ортодоксальные партийцы смогут решить проблему популяризации собственных архаичных взглядов за счет интенсивной информационной кампании (и тем более *PR*-а) или хотя бы за счет привлекательных и адекватных социальных лозунгов. Максимум, на что хватает идей ортодоксов, так это на бессрочную эксплуатацию традиционного «Народ и партия (вождь) едины». А что на выходе? Поддержка 1,5–2% радикалов? И сколько же все это будет стоить Лукашенко? Поговаривают, что автор этой блистательной идеи – Урал Рамдракович Латыпов. Чего же хочет добиться этот государственный муж?

Бизнес-тень: существуют схемы, позволяющие банкротить прибыльные предприятия в угоду теневым «инвесторам» и «покупателям». ОАО «Минский маргариновый завод» стало своего рода «экспериментальным объектом» по отработке технологий «теневой» приватизации

Горький маргарин, или

Как «обанкротить» государственное предприятие

Михаил ПОДОЛЯК

Для начала предлагаем решить простую арифметическую задачку. Скажем, долг одного столичного завода небелорусской коммерческой фирме составляет 300 тысяч долларов. Фирма, отчаявшись добиться возврата долга, само собой, выставляет исковое требование на погашение этой суммы в судебном порядке. Сколько в итоге должна получить фирма по своему исковому требованию?

Ответ вроде бы очевиден. Фирма должна возвратить себе 300 тысяч причитающегося ей долга. Плюс некоторый дисконт, если удовлетворенное исковое требование предприятию-должнику придется исполнять через *«отгрузку собственной продукции»*. Плюс судебные издержки, которые, как правило, покрывает проигравшая сторона. Даже с очень большой натяжкой больше 360–370 тысяч долларов *«в виде товарного покрытия долговых обязательств»* по данному иску все равно не выгорает.

Бойся «своих»

В общем-то, и эта сумма смотрится вполне прилично на фоне выставленных в судебном порядке исковых требований. Все логично – должник должен примерно наказываться. Но в рамках соответствующих процедур. Впрочем, столь очевидная логика явно не для нашего хозяйственного суда.

Так, по иску коммерческого предприятия **«Ника Интернэшнл»** к **ОАО «Минский маргариновый завод»** Высший хозяйственный суд принял весьма парадоксальное решение. Согласно этому решению, ОАО таки должно покрыть долг перед «Никой», составляющий те самые 300 тысяч долларов, «отпуском кредитору продукции ОАО «Минский маргариновый завод». Это понятно: нет денег – отдавай товаром. Однако это же решение предусматривает, что *«предприятие обязано отпустить продукции не менее чем на сумму… эквивалентную 800 тысяч долларов»*. Разница впечатляет. Иск выставлен на сумму в 300 тысяч. Удовлетворен – на сумму в 800 тысяч. Кто-то неплохо начинает зарабатывать на государственных предприятиях. Хотя с точки зрения соблюдения юридической процедуры данное судебное решение безукоризненно. Случилось оно еще в 2001 году. Хотя само по себе судебное решение, согласно которому выставленные исковые требования удовлетворены с «повышающим коэффициентом» в 2,7 раза, впечатляет, на правительственном уровне о проблемах Минского маргаринового всерьез не говорят. Но когда мы изучили историю взаимоотношений ММЗ с его многочисленными кредиторами, сомнений в том, что перед нами очередной «производственный детектив», не осталось.

> *Лояльность старого руководства покупается либо денежными предложениями, либо предложениями относительно дальнейшего трудоустройства*

В том же судебном прецеденте (по иску «Ники») есть несколько необъяснимых обстоятельств – помимо явно завышенной итоговой суммы, подлежащей немедленному удовлетворению. Во-первых, мажоритарный пакет акций ОАО принадлежит… государству. Насколько государство – эффективный собственник, лишний раз говорить не стоит. Тем не менее, концерн **«Белгоспищепром»** (и. о. директора Алексей Рубец) владеет 82% акций Минского маргаринового завода. Еще 18% акций принадлежат большой группе физических и юридических лиц (в том числе работникам самого ОАО). Получается, что в данном судебном деле государственный орган – хозяйственный суд – резво атаковал государственное же предприятие и его собственника. Государство как бы само себя заставило выплатить заведомо большую сумму по исковому требованию частного предприятия. Очень неплохой способ заработать. Во-вторых, как только мы изучили ход судебного разбирательства, нас сразу же насторожило весьма странное поведение тогдашнего руководства завода и, в частности, генерального директора Метлицкого. Вопреки логике, как нам поначалу показалось, он полностью признал правомерность подобного решения хозяйственного суда. По меньшей мере это доказывает незаинтересованность директора в разрешении возникших кризисов в пользу собственного завода. Безотносительно к Метлицкому заметим, что иногда подобная успокоенность того или иного руководителя зиждется на некоторой материальной заинтересованности именно в подобном исходе судебного разбирательства. В-третьих, некоторые осведомленные о сути конфликта лица, к которым мы обратились за комментарием по поводу столь странного судебного решения, отмечали, что *«в данном случае речь ведь идет о товарном погашении долга. А неизвестно, какой будет цена на тот же майонез и когда завод сможет отгрузить свою продукцию»*. Не совсем корректная, на наш взгляд, попытка оправдать явное завышение обязательных выплат по исковому заявлению. Ведь минский завод работает пока исправно, а значит, продукцию выпускает регулярно и в заранее определенных объемах. С другой стороны, трудно предположить, что цена на тот же маргарин или майонез так резко скачет. Наконец, речь ведь идет об «эквивалентном обеспечении продукцией суммы, предусмотренной к выплате». Т. е., независимо от ценовой конъюнктуры, завод обязан выделить кредитору столько продукции, сколько «завесят» те самые неизменные 800 тысяч долларов на момент отпуска. Безотносительно к фирме «Ника Интернэшнл» заметим, что в данном случае мы сталкиваемся с древней схемой, предполагающей резкое итоговое падение стоимости предприятия. Десяток подобных исков с обязательным удовлетворением по завышенным коэффициентам – и завод моментально становится зависимым от главного должника. Затем происходит окончательное «вымывание» оборотных средств. Предприятие «подсаживается» на кредитную иглу – кредиты берутся на выплату текущих зарплат, а также на погашение просроченных платежей по тем же кредитам, взятых несколько раньше. Оборудование «дряхлеет». Но главное – подобное предприятие, обросшее долгами, не имеет смысла выставлять на тендерные (открытые) торги. Оно так или иначе переходит в собственность основного кредитора. Обычная теневая приватизация. Нечто подобное и происходит нынче вокруг столичного маргаринового завода.

Само собой, если бы эпизод с «Никой» в истории ОАО оказался единичным, из ряда вон выходящим, можно было бы вести речь о некоем странном стечении обстоятельств. Но смеем утверждать, что вокруг Минского маргаринового завода именно сегодня разворачивается самая настоящая драма. В этой драме пересекаются интересы целого ряда коммерческих фирм и их не очень высокопоставленных покровителей. А вот Комитет госконтроля, который нынче слишком уж активно работает на тех же предприятиях нефтехимии, столь «мелким» объектом явно не интересуется. Цена вопроса, что ли, мала? Каких-то 40 млрд. рублей возможной годовой прибыли. Конечно, при полной загрузке всех производственных мощностей.

Драма эта вполне может завершиться перераспределением долей в пользу заинтересованных лиц (читай – отдельных кредиторов). А может и вовсе поставить жирный крест на существовании ОАО. Вытеснение потенциально перспективного предприятия с отраслевого рынка, как известно, может идти по различным сценариям. В той же России весьма часто используют схему искусственного банкротства привлекательных предприятий – такое предприятие лишается собственных оборотных средств, а его зависимость от отдельных кредиторов достигает критической черты. Важно, конечно, чтобы в процедуре искусственного банкротства посильное участие принимало действующее руководство предприятия. Обычно лояльность старого руководства покупается либо прямыми денежными предложениями, либо предложениями относительно дальнейшего трудоустройства. Конечно, нам не хотелось бы в чем-то подобном заподозрить директора ММЗ Метлицкого. Но схема, применяемая на Минском маргариновом заводе, в чем-то похожа. После того как требования кредиторов достигают определенной отметки, в действие вступает так называемый «защитный период». По заявлению самого предприятия-должника суд инициирует процедуру банкротства, в течение которой кредиторы не могут требовать погашения своих долгов. Но в то же время этот завод не имеет возможности пользоваться кредитными ресурсами по своему выбору. Он работает только по тем схемам, которые предлагаются внешним управляющим, т. е. человеком, назначенным по решению суда на конкурсное производство. Как правило, внешним управляющим оказывается персонаж, явно играющий в команде главного кредитора.

ОАО ММЗ: стороны готовятся к переделу собственности

Впрочем, есть и более простая схема выбивания предприятия с рынка. Из-за конфликта с теми же кредиторами предприятие практически блокирует собственную работу и постепенно теряет свою нишу на отраслевом рынке. Скажем, конкурент начинает играть на понижение цены и гарантирует стабильные поставки. В нашем случае ряд российских пищевых компаний предлагает тот же маргарин гораздо дешевле, и уже сейчас практически все минские хлебобулочные предприятия работают на российском маргарине.

Во всем этом нас заинтересовали прежде всего два вопроса. Случайность ли все то, что происходит сегодня вокруг ОАО, или это чья-то продуманная игра, конечная цель которой более чем прозрачна – резко снизить привлекательность предприятия и обеспечить его теневую приватизацию? А если это чья-то изощренная игра, то кто главный автор применения относительно новой для нашей республики «приватизационной» технологии? Оказалось, что есть и заказчик, и исполнители. Но особенно удивило нас поведение руководства ОАО.

Внешнее управление ММЗ

9 апреля 2002 года по заявлению Лиепайского маслоэкстракционного завода хозяйственный суд возбуждает дело о банкротстве Минского маргаринового завода. Сразу после этого вводится в действие так называемый «защитный период». Это своего рода мораторий на выплату долгов предприятия вне зависимости от статуса кредитора. А уже 30 апреля на заводе вводится «конкурсное производство», появляется «внешний управляющий», реализация прав акционеров приостанавливается. В качестве конкурсного управляющего судом было назначено **ООО «Корпорация антикризисного управления»**. Таким образом на заводе и появился директор этого ООО Сергей Борисов, который перевел руководителя ОАО Метлицкого, – к радости последнего, – в ранг и.о. и практически прекратил его полномочия. С формальной точки зрения все выглядит более чем пристойно. По словам Борисова, *«введение внешнего управления на Минском маргариновом заводе было абсолютно оправданным. Ведь кредиторы терзали предприятие. Завод не мог планировать собственные финансовые потоки, а также распределять потоки собственной продукции. Необходимо было остановить это вымывание денег»*. Безусловно, открытие производства по делу о банкротстве позволяет прекратить выплату долгов, выстроить кредиторов в своеобразную очередь и предложить им в течение 30 месяцев ждать, сумеет ли предприятие исправить свое финансовое положение. Пока все вроде бы в порядке. Однако небезынтересно, что к судебной защите от кредиторов решил

прибегнуть не сам завод: с подобным исковым заявлением, согласно надлежащей процедуры, в суд обратился один из кредиторов, которому завод должен 480 тысяч долларов. Необычный ход – должник сам отказывается от долга. Пусть и временно. Впрочем, кредитор может принимать любое решение – его же деньги. Конечно, если предположить, что Лиепайский МЭЗ действует по собственной инициативе, а не выполняет роль, предписанную тщательно продуманным планом, направленным на резкое понижение привлекательности Минского маргаринового.

Кстати, пару слов о «лиепайском долге» минчан. Этот долг возник еще в 1998 году в связи с... *«невозможностью конвертации белорусских денег в валюту»*. Это выдержка из одного расследования. Дело в том, что, как потом будет установлено, лиепайский партнер вроде бы поставлял в Минск продукцию гораздо худшего качества, но требовал явно завышенный тариф. По этому странному факту наш Следственный комитет при МВД до сих пор проводит расследование. Или уже не проводит?

При всей безукоризненности аргументов нынешнего внешнего управляющего стоит упомянуть и такой факт. В марте 2002 года в Совмине под председательством вице-премьера Александра Попкова проходила коллегия, на которой подробно разбиралась ситуация, сложившаяся вокруг Минского маргаринового завода. После тщательного изучения документов было принято принципиальное решение о том, что завод не нуждается в санации. Именно поэтому из итогового протокола был исключен пункт об инициации процедуры банкротства ОАО. Но уже через месяц эта процедура начала работать. Что лишний раз подчеркивает слабость Совмина, когда речь заходит о столкновении теневых интересов различных фирм, имеющих высокопоставленных покровителей. По существу, Попков никак не влиял на данную ситуацию. И, судя по всему, даже принимая решение об исключении процедуры банкротства, вице-премьер прекрасно знал, что схватка за маргариновый завод государством проиграна. Но кому?

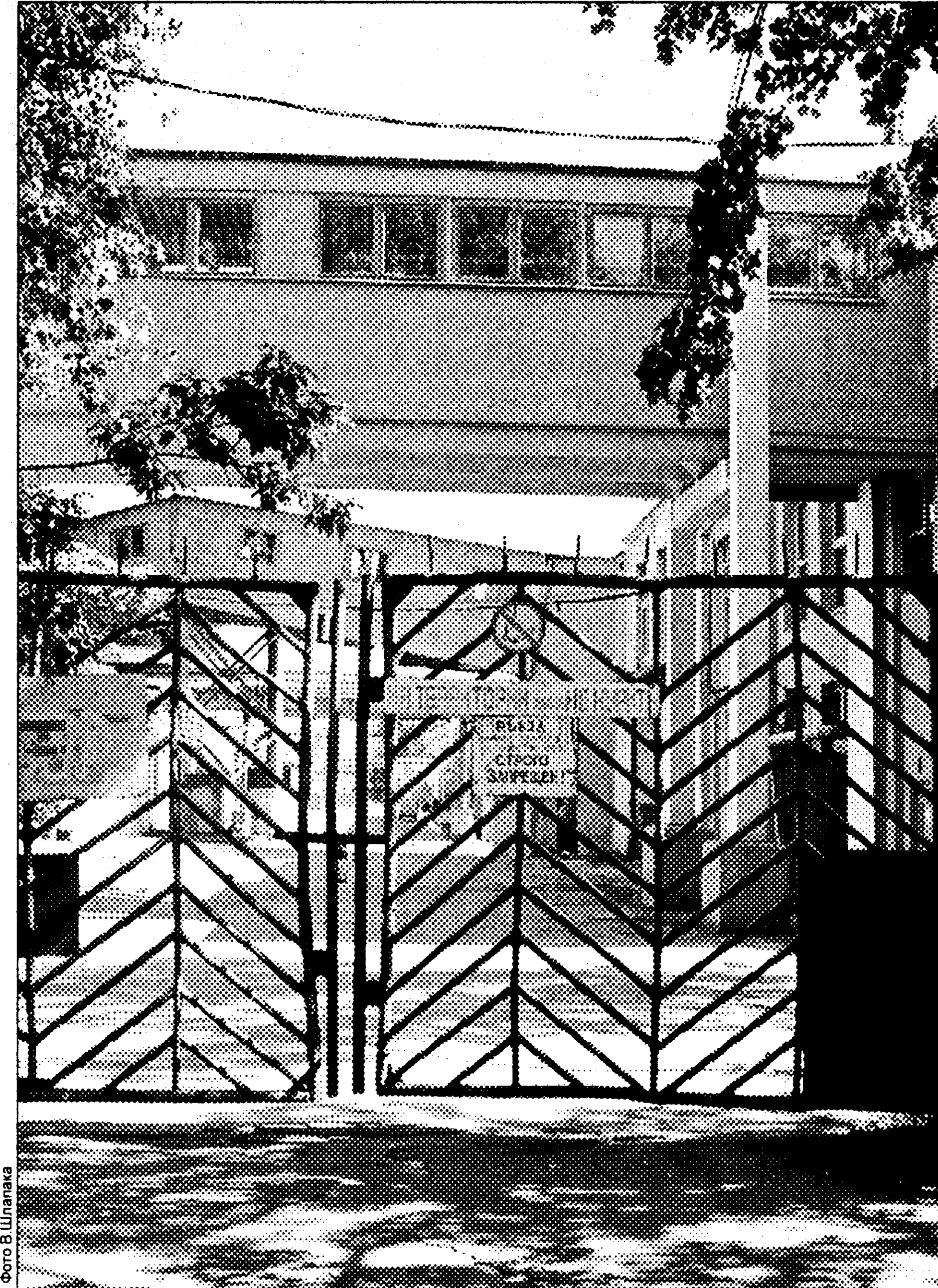
И еще один сравнительный эпизод. **Гомельский жиркомбинат**, работающий на том же отраслевом рынке, имеет намного больше долгов, чем Минский маргариновый. По данным самих гомельчан, их долг сегодня чуть меньше 18 млрд. рублей, т. е. долгов больше, чем активов, но речь о банкротстве этого предприятия не идет. Более того, новый директор – Ярослав Якимик – в считанные месяцы переломил негативную ситуацию, и сейчас комбинат постепенно выбирается из провала.

Борисов утверждает, что введение внешнего управления – мера вынужденная: *«дело в том, что в течение 2001–2002 годов по искам «Беларусбанка» было заведено сразу семь исполнительных производств. А потому все средства завода забирали судебные исполнители. И что оставалось делать?»*. Все верно – завод брал кредиты и не отдавал их, отсюда и многочисленные проигранные судебные иски. И, конечно, завод вынужден защищать свои интересы. Борисову стоит поверить? Само собой, процедура банкротства – это действительно благо для предприятия, которое слишком многим должно и при этом не имеет возможности рассчитаться со своими кредиторами в течение определенного периода. А если речь идет о предприятии, которое на протяжении 2002 года – т. е. даже до введения внешнего управления – работало со среднемесячной рентабельностью 8 (восемь) процентов? Но оно очень уж заинтересовало ряд профильных коммерческих предприятий, имеющих небелорусскую прописку. Скажем, имеет ли смысл «банкротить» предприятие, которое в течение 8–10 месяцев способно сполна рассчитаться по своим долгам? Впрочем, это дело судебное. На наш взгляд, куда интереснее прояснить, как именно образовывались эти пресловутые долги Минского маргаринового завода. А вот что касается ООО «Корпорация антикризисного управления», то это всего лишь первоклассный исполнитель. Между прочим, исполнитель действительно понимающий, что и как нужно делать, чтобы санация проходила в рамках процедуры. Сергей Юрьевич Борисов знает процедуру и наверняка постарается выполнить все по закону. Понятно, что в скором времени кризисные управляющие будут весьма востребованы на отечественном рынке, поэтому и важно сегодня заложить основы собственной репутации. Не ему решать, в чьих интересах работает «кризисная процедура». Борисову всего лишь необходимо обеспечить для предприятия хотя бы временную передышку. Так что ощущения и интересы «кризисного управляющего» можно оставить за бортом нашего расследования. Куда важнее поговорить о тех персонах, которые в итоге планируют получить контроль над «обновленным» и «санированным» предприятием.

«Внутренние болезни»

Белорусские промышленники слишком поздно сообразили, что такое настоящая рыночная борьба. Привыкнув к существованию «обязательных фондов и лимитов», директора государственных предприятий по-прежнему полагали, что роль их «маркетингового отдела» будет выполнять то или иное управление отраслевого ведомства. Но ведь надо понимать, на что способны сотрудники подобных отделов и управлений. В итоге «красные директора» вынуждены были не только самостоятельно искать свое место на рынке, но также обеспечивать свое предприятие необходимыми кредитными ресурсами, чтобы производство не зачахло. Зачастую на роль «партнеров» красных директоров претендовали весьма специфические российские фирмы.

Еще в конце 1996 года российская фирма **«Сапфор»** подписала базисный договор с бывшим директором Минского маргаринового завода Михаилом Тараном о поставке ингредиентов для производства конечной продукции. Стороны ударили по рукам. Особенно радовались белорусы. Еще бы! Ведь договор оговаривал, что объем обязательных поставок должен составлять не менее 2,3 млн. долларов. Но что самое важное – завод по договору должен будет рассчитываться с фирмой «Сапфор» не деньгами, а продукцией. И кредитами обеспечены, и о рынках сбыта волноваться не надо. Ничего не поделаешь, таковы директора на наших государственных предприятиях – любят гоняться за двумя зайцами и передоверяться весьма специфическим партнерам. Так или иначе, договор вступил в действие в 1997 году. И сразу стало ясно, что все идет не так. Россияне поставили, скажем, то же растительное масло для производства майонеза, но по какой-то причине категорически отказывались забирать готовую продукцию. Представители завода неоднократно обращались к фирмачам с требованием выбирать «товарную квоту». Никакой реакции. Когда долг предприятия за поставленные ингредиенты составил 560 тысяч долларов, договор перестал работать. Читателю не мешало бы запомнить эту цифру. По ходу развития сюжета она существенно вырастет.

Фото В.Шлапака

Прежде чем улучшиться, ситуация ухудшается?

Дальше происходит следующее. «Сапфор» неожиданно переуступает долг фирме **«Ланд Рустинвест»**. Тоже российской. И опять ничего не происходит. Правда, как утверждает, Борисов, долг «Сапфора» был переуступлен швейцарской фирме **«Вэнчури кэпитал»**, которая обозначила этот долг уже в 2002 году. На выходе – один долг и два кредитора, которые презентуют одну сумму, умноженную на два.

По идее, еще в 1997 году та или иная российская (или швейцарская?) фирма должна была обратиться в суд с требованием взыскать с завода сумму долга. Но фирмы-кредиторы в суд не обращались. Выжидали. Только в 2000 году – когда уже истекал срок давности по данному судебному прецеденту – представители «Ланд Руста» (или все-таки «Вэнчури кэпитал», или это одно и то же?) объявились на маргариновом заводе. Дальше происходит совсем невероятное. Экс-директор предприятия Михаил Таран подписывает протокол... о безоговорочном признании долга. После чего уходит со своего поста – чтобы приступить к работе в качестве мастера на заправочной станции в Заславле. Очень даже резкое карьерное понижение и очень уж явное бегство с предприятия. Перед этим Таран успевает пробить на должность директора своего протеже Николая Метлицкого, который до этого работал уже в системе ОАО. Правда, работал он в должности директора комбината общественного питания при заводе. И собственно к производству или топ-менеджменту никакого отношения не имел. Но это было только начало.

Уже в 2001 году сам Метлицкий подписывает еще два протокола о признании больших долговых сумм завода. Отметим, что один из «признательных протоколов» подписал еще и заместитель президента концерна «Белгоспищепром» Григорий Питкевич. Удивительное дело, но вместо того, чтобы вывести «финансовый спор» в зал судебных прений, руководство и завода, и собственник автоматически признает все претензии. В просторечии это называется – рубить сук, на котором сидишь. Безотносительно к Метлицкому и Питкевичу стоит отметить, что зачастую представители номинального владельца – в данном случае государства – намеренно идут на признание долгов собственных предприятий, с тем чтобы поставить его в безвыходное финансовое положение и нарушить рабочий механизм. Иногда за это платят.

Особенно впечатляет тот факт, что практически все долговые обязательства руководство завода признает даже с так называемым повышающим коэффициентом. Так, 15 июля 2002 года состоялось собрание кредиторов. На этом собрании впервые была обозначена консолидированная сумма долга предприятия – 8,3 млрд. рублей. Хотя по всем предварительным расчетам этот долг не мог быть выше, чем 6,5 млрд. рублей. Вот она, цена вопроса – без малого 2 млрд. рублей, которые можно заработать только на процедуре «санации». Добавим только, что «новый» долг правопреемникам «Сапфора» составлял вместо 560 тысяч долларов 1 100 тысяч. А, скажем, долг Лиепайскому МЭЗу соответственно «подрос» от 480 тысяч до 630 тысяч долларов. И так по списку...

Во всей этой игре присутствует интерес еще одного азартного игрока – Минского горисполкома. Согласно правительственному решению, из Фонда поддержки сельхозпроизводителей завод должен был получить 2,5 млрд. рублей *«для погашения ряда задолженностей»*. Первый транш пришел еще в ноябре 2001 года. Но в это время на авансцену выходят первый зампред Мингорисполкома Ерохов и зампред Байдак – платежи намерено притормаживаются. А уже в апреле начинает работать «защитная процедура» и появляется внешний управляющий.

Говорю – одно, делаю – другое

Так кто же все-таки стоит за игрой вокруг Минского маргаринового завода? Судя по всему, главный фигурант нашего расследования – отставной российский генерал Кишенин. Именно он или его представители стоят сразу за несколькими крупными кредиторами. Именно этот генерал хочет заполучить в итоге Минский маргариновый завод под свой полный контроль. Редакция газеты, конечно, не приветствует ситуацию, когда государство – как наиболее неэффективный собственник – владеет 82% акций предприятия. Однако не менее тревожит и другая ситуация, когда производственный механизм госпредприятия намерено уничтожается, предприятие загоняется в долги только по той причине, что кто-то надеется стать его собственником.

Мы долго пытались выяснить, почему именно российский генерал Кишенин (скромный депутат российской Госдумы) объявился на Минском маргариновом заводе. И совершенно неожиданно оказалось, что в какой-то мере присутствие Кишенина в Минске обеспечивает еще один генерал – на этот раз белорусский – Иван Юркин. Этот генерал-майор ныне работает заместителем председателя Комитета по вопросам безопасности Союзного государства и старательно пытается изображать из себя человека, тонко чувствующего конъюнктуру. Отсюда его громкие заявления о том, что против Беларуси якобы активно «работают» все спецслужбы мира. Но Иван Захарович не так безобиден, как может показаться на первый взгляд. И не так наивен. Это весьма деятельная натура, достойная отдельного большого рассказа. Пока же упомянем об одном эпизоде из богатого прошлого генерал-майора. Этот эпизод указывает на возможную связь между Юркиным, маргариновым заводом и, предположительно, Кишениным.

Практически все долговые обязательства руководство завода признает даже с так называемым повышающим коэффициентом

В далеком 1995 году по Минску в поисках денег на выборную кампанию молдавского президента Снегура активно передвигался постпред этой страны в Беларуси Поя. Молдавскому представителю удалось-таки уболтать тогдашнего директора Минского маргаринового завода Федорова и получить продукции на сумму порядка 500 тысяч долларов. В общем, Поя продукцию взял и... исчез. Нет, конечно, он по-прежнему находился в Минске. Но рассчитываться за товар явно не хотел. Федоров вынужден был пригласить Пою к себе на «жесткое собеседование». Именно в этот момент на маргариновый завод ворвались автоматчики из спецподразделения «Альфа» и вроде бы попытались заступиться за молдаванина. Как позже выяснилось, за этой спецоперацией стоял именно Юркин. Судя по всему, Пою и Юркина тогда связывали какие-то общие интересы. Впрочем, та история завершилась большим конфузом. Тогдашний и. о. председателя КГБ Валерий Кез жестко (до неприличия) отчитал Юркина за самодеятельность и за почти что дискредитацию корпоративного брэнда. На время Иван Захарович поутих.

Кстати, о том эпизоде нас заставила вспомнить и совсем недавняя история подобного рода. Когда акционеры из числа рабочих завода попытались высказать свои претензии, на предприятии объявились представители... районного отдела КГБ, чтобы, так сказать, «снять напряженность». Надо ли говорить, кто их направил на завод? Так, какой же интерес на Минском маргариновом заводе имеет генерал Юркин? Впрочем, возможно, что Иван Захарович тут и ни при чем. Но уж больно почерки похожи.

«Микроэкономика»

Не стоит думать, что потенциальные инвесторы думают только о предприятиях той же белорусской нефтехимии. Это ведь чисто профильный бизнес. А, скажем, российским пищевикам, которые стремительно наращивают собственные производства, нужны новые рынки сбыта. Или новые производственные мощности на новых рынках.

По меркам большого бизнеса, ОАО «Минский маргариновый завод» – предприятие с не очень серьезными оборотными средствами. ММЗ явно не находится в перечне предприятий, наиболее перспективных с точки зрения тендерной приватизации. Однако именно на этом заводе отрабатывается весьма примечательная технология «теневой приватизации».

ММЗ работает относительно стабильно, выпуская конкурентоспособную, в общем-то, продукцию – маргарин и майонез. Правда, низкая покупательская способность минчан не позволяет наращивать производство. С другой стороны, на том же майонезном рынке Беларуси достаточно жесткая конкуренция. И тем не менее, ММЗ вполне комфортно себя чувствовал вплоть до нынешнего года. В свое время ОАО контролировало порядка 70% национального рынка майонеза и маргарина. Сегодня ситуация кардинально поменялась. Из-за неправильной маркетинговой политики бывшего и нынешнего руководства, выпуская качественный продукт, завод постепенно терял сбытовые рынки. Сейчас он контролирует не более 10% республиканского рынка по маргарину и чуть более 40% – по майонезу. Тем не менее, оборотные средства завода на сегодня составляют 22 млрд. рублей, а активы «завешивают» на 18 млрд. При долге всего 6–8 млрд. рублей процедура банкротства выглядит, по меньшей мере, странно. Завод не имеет долгов по зарплате, по платежам за энергоносители. Но имеет весьма «интересных» кредиторов. Того же Кишенина, к примеру...

Сальдо: что такое продовольственный «критический импорт» и почему за ним «охотятся» коммерческие структуры

Хлебное дело

Ярослав РОМАНЧУК*

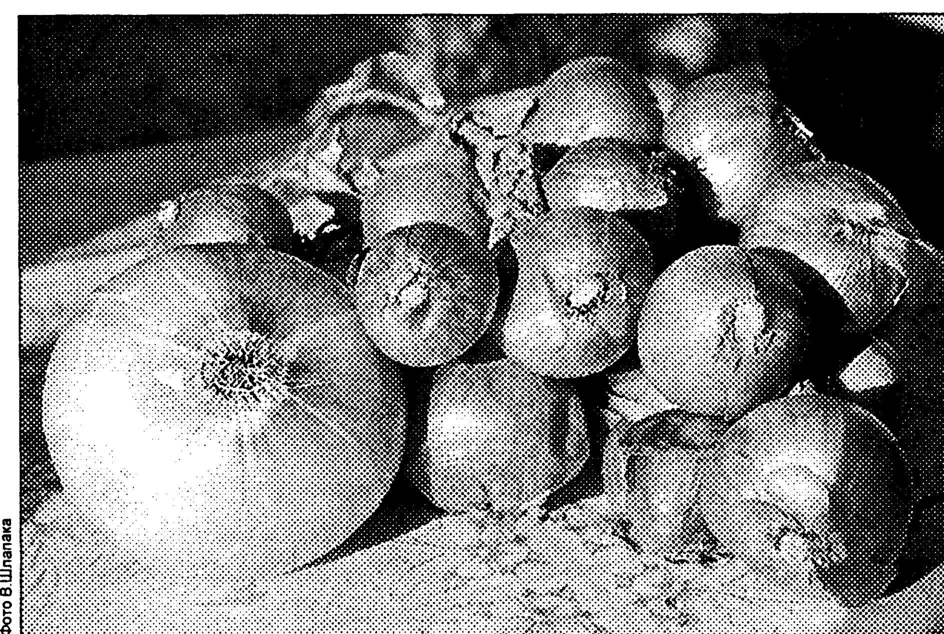
Несмотря на хронические дожинки, полувоенную мобилизацию кадров и ресурсов для организации посевных и уборочных работ и $800 млн. ежегодных «вливаний» в село, Беларусь не может себя прокормить. На прошлой неделе Лукашенко именем революции в очередной раз призвал всех на бой за урожай.

По данным Минстата, 80% продовольствия, которое мы потребляем, – отечественное. Остальное приходится импортировать. Большая часть ввозимого в Беларусь продовольствия – это так называемый критический импорт, за которым «охотятся» многие коммерческие структуры. Статус данной группы товаров предполагает широкое использование бюджетных и административных ресурсов. Поэтому распределение выгодных контрактов проходит по строгим правилам, большинство из которых носит неформальный характер.

Основные продукты критического импорта – мука, рыба и рыбопродукты, растительное масло, сахар и крупы. О каких же объемах средств идет речь? Импорт продуктов, которые проходят в торговом балансе под рубрикой «живые животные и продукты животного происхождения», составил в 2001 г. $134,4 млн., увеличившись за год на 12,9%. Из них импорт рыбы составил $85,3 млн. (рост на 43,4%). Ввоз продуктов растительного происхождения составил $191,3 млн., уменьшившись за 2001 г. почти на 60% (произошло резкое снижение ввоза зерновых). Мучных и крупяных изделий было ввезено на $22,7 млн. – меньше половины того, что год назад. А вот готовых пищевых продуктов было импортировано на $493,5 млн., или на 16% больше, чем год назад. Из них сахар и сахарные изделия составили $147,5 млн. Растительного и животного масла было ввезено на $93,3 млн. (рост на 30%). За этот же период наши предприятия экспортировали товаров мукомольной и крупяной промышленности на $28,9 млн. (рост на 67,4%) и сахара – на $111 млн. Как видим, рынок импортных пищевых продуктов емкостью более чем в $800 млн. остается достаточно привлекательным, особенно для тех организаций, которые получают возможность его обслуживать. Говорить о свободном рынке продовольствия не приходится, поскольку Минсельхозпрод и другие госструктуры держат его под строгим контролем. Случается, что регулировщики дают сбой, и мы в результате имеем перебои то с мукой, то с сахаром.

Рынки – санитары

Промашки торговых администраторов с удовольствием исправляют рынки и базары, продающие широкий ассортимент товаров по доступным ценам. Вместо зарегулированных, давно не ремонтированных магазинов потребители все чаще предпочитают затовариваться в более удобном секторе, который называется «неорганизованной торговлей». Около 85% растительного масла, 35% сахара, почти 60% рыбы, 80% риса и муки продается через базары, рынки и обустроенные мини торговые точки. Впору ставить вопрос, какой из секторов более организованный? Помимо чисто потребительских удобств, «неформальная» торговля имеет более простую систему налогообложения. Заплатил 25–75 евро в месяц за торговлю продовольствием – и спи спокойно. Если торговая точка выбрана удачно и отношения с проверяющими и местным исполкомом хорошие, то ты имеешь возможность снизить цены и укрепиться на данном сегменте рынка, а стандартные магазины в это время теряют не только покупателей, но и свою стоимость.

Фото В.Шлапака

Пищевой импорт: голода не будет

Вместо того чтобы напрямую продать магазины на открытых аукционах, исполкомы и правительство заставляют людей инвестировать в создание параллельных торговых точек, отвлекая ресурсы от других сфер. Когда в конце концов магазины будут проданы, а внутренняя торговля либерализована, многие торговые точки вынуждены будут закрыться, поскольку покупательная способность нашего населения от их размножения не выросла.

В такой ситуации власти не находят ничего более разумного, как бороться с мини-рынками, закрывать киоски и палатки, которые выполняют функцию «санитаров» белорусской забюрократизированной торговли. Вопиющее нарушение прав собственников на минском стадионе «Трактор» – это пример бессилия Министерства торговли и местных органов власти, свидетельство их некомпетентного менеджмента. Когда есть выбор, кого закрывать – убыточное предприятие или прибыльное – чиновники предпочитают зарезать курицу, которая несет золотые яйца. Какая тут социальная направленность, если бюрократы изгоняют тех продавцов, которые продают более дешевые товары?

Сладкая история

За год население Беларуси съедает в среднем 160 тысяч тонн сахара. Перерабатывающие предприятия покупают еще 200 тыс. тонн. В 2001 г. отечественные сахарные заводы произвели 655 тыс. тонн сахара – на 20% больше, чем в 2000 г. Из них 27,5% было произведено из сахарной свеклы, остальное – из сахара-сырца. Понятно, что спроса на такое количество сахара в стране нет, поэтому остальное необходимо было экспортировать. С этой задачей ни предприятия, ни торговые компании не справились: на начало мая на складах скопилось 59 тысяч тонн. Населению такого количества хватило бы на 5 месяцев. Такую бы ситуацию нам летом прошлого года, когда Минторг и Белкоопсоюз «обеспечили» дефицит сахара на внутреннем рынке. Так они и работают: то дефицит, то перепроизводство. Не последнюю роль в том кризисе сыграло предприятие «Белая Русь», которое должно было поставить 208 тысяч тонн сахара-сырца, а завезло всего 17%, обязалось поставить на внутренний рынок 55 тыс. тонн сахара, а завезло только 18,3 тыс. тонн. И в этом году «Белая Русь» тоже не рассчитывается с сахарными заводами (долги превышают $4 млн.) и ввезла меньше половины своей квоты сахара-сырца (по состоянию на начало лета). Тем не менее, такое выполнение обязательств не повлияло на доступ данной компании к госзакупкам и ресурсам, в том числе и на других рынках. Не будь сахарный рынок жестко квотируемым и регулируемым, о дефиците и перебоях в снабжении можно было бы забыть, а так создается благоприятная почва для того, чтобы Лукашенко опять «въехал на белом коне» на рынок сахара и решил проблему, обвиняя жуликов-предпринимателей в нерасторопности и коррупции. По-белорусски «открытые» аукционы и тендеры не могут блокировать доступ неэффективных компаний к заказам государства.

«Синеокая» без своей рыбы

Белорусы чутко следуют советам диетологов, все больше заменяя мясо в своем рационе рыбой. В 1999 г. каждый белорус съедал 6,2 кг., а в 2001 г. – уже 11,4 кг. В прошлом году мы потребили 117,1 тыс. тонн рыбы и продуктов из нее. Основными импортерами данной группы товаров были выбраны такие коммерческие структуры, как Минсельхозпрод (квота 60 тыс. тонн – завезено 13%), Управление делами президента (квота 100 тыс. т, выполнено 2%). Другие поставщики (более 230 фирм) ввезли 107,2 тыс. тонн, хотя имели квоту всего на 2 тыс. тонн. Домашние рыбхозы не выдерживают конкуренции с импортерами. Предприятия «Госрыбхоза» в 2001 г. произвели неполные 10 тыс. тонн рыбной продукции при плане 19 тыс. тонн. В государственных прудах рыба почему-то не хочет нереститься и расти. Рентабельность менее 2% (в 2,5 раза ниже, чем год назад) говорит о том, что браконьеры обыграли чиновников и рыбаков, которые должны ловить рыбу по инструкции и продавать по фиксированным ценам. Отсутствие финансовых ресурсов, кормов, мотивации менеджеров приводит к разрушению водоемов. На радость импортерам белорусские бесхозные пруды зарастают тиной. Это какую же экономическую политику надо проводить, чтобы в стране тысячи озер и рек не накормить своих людей отечественной рыбой? Похоже, правительство смирилось с поражением на рыбном рынке, запланировав на 2002 г. импорт 190 тыс. рыбы и морепродуктов, т.е. на 60% больше, чем в прошлом году.

Необеспеченные

Не можем мы себя обеспечить и растительным маслом. При потребности 140 тыс. т из отечественного сырья можно сделать только 17 тыс. т. Потребление данного продукта составило 8,9 кг на душу населения. В 2001 г. в Беларусь было импортировано 88 тыс. т растительного масла. Импортом занимаются более 400 компаний, но основные поставщики – ИП «Ажина–Ойл», УП «Бабывля», РУП «Гомельский жировой комбинат» и ОАО «Лакокраска». Им хорошо оттого, что рапсом у нас занимается слишком мало хозяйств, хотя рентабельность в 2001 г. превысила 30%. До тех пор, пока колхозам и совхозам будут приказывать, что сеять, по какой цене и кому продавать, импортеры критического импорта могут чувствовать себя спокойно. Чиновники Минсельхозпрода, очевидно, в этом кровно заинтересованы, раз вопреки принятым программам решили в 2002 г. сократить площади посева данной масличной культуры.

Далеко не безоблачна ситуация с пшеницей. При устойчивом спросе наши колхозы и совхозы не в состоянии вырастить сырье для выпечки качественного хлеба. Зачем тогда давать вал в 6 млн. тонн зерна, если из него нельзя сделать качественный хлеб? Отечественным потребителям необходимо 600 тыс. т. Треть надо завозить из-за границы для улучшения качества белорусской муки. В 2001 г. было импортировано 159 тыс. т, почти в 3 раза меньше, чем в 1999 г. Очевидно, в рамках предложенной аграрной реформы запланировано снижение посевных площадей пшеницы почти на 10%. Логику такой формы импортозамещения понять сложно, хотя, с другой стороны, сельскохозяйственным начальникам виднее. Они оценили, что белорусская земля не в состоянии родить высококачественную пшеницу. Интересно, если бы в Беларуси доминировало коммерческое фермерское земледелие, решение реальных хозяев земли было бы таким же?

«Отвоеванные» рис, гречка и мука

Поставки риса, гречки и муки осуществляются в основном частными структурами. За год белорусы съедают примерно 60 тыс. т. риса, 50 тыс. т. гречневой крупы (отечественной только 0,8%), 155 тыс. т. муки высшего сорта (без учета муки на хлебопечение). В 2001 г. было ввезено всего 20 тыс. т. муки высшего сорта. Мукомольная промышленность – это еще один пример того, насколько неэффективно управляется государственное имущество. Мало того, что мука получается некачественная и, следовательно, хлеб невкусный, так еще платить за нее надо на 34% больше, чем за российскую. Если правительство реально заботится о социальной защите бедных, о рациональном использовании бюджетных ресурсов, зачем заставлять пекарни покупать дорогую и менее качественную белорусскую муку? Наши пекари с содроганием вспоминают провальный эксперимент правительства по покупке зерна из Чехии, когда областные органы власти заставляли государственные предприятия покупать муку именно чешского помола. Что-что, но хлеб в Беларуси печь умеют. Только не надо людям мешать, тогда не будет необходимости покупать российский или литовский.

Само наличие в экономическом лексиконе правительства понятия «критический импорт» и отнесение к нему базовых продуктов питания свидетельствует о догматичности торговой и производственной политики. Такой подход имел смысл в голодные 30-ые или 50-ые. Но в XXI веке – это свидетельствует о кардинальном несовпадении синусоиды коллективного разума правительства РБ и мирового рынка. Не менее провальной выглядит программа импортозамещения. Некогда мощная аграрная страна, формально объявив сельское хозяйство приоритетом, все интенсивнее переходит на импортное продовольствие, расширяя смысл удобного для бюрократов термина «критический импорт».

** Автор – президент исследовательского Центра Мизеса*

Ирак: официальный Минск предпочитает неприхотливых и одиозных друзей

Родственные души

Ядвига МАЦКЕВИЧ

Несмотря на скандалы, связанные с незаконной торговлей оружием, сотрудничество Беларуси с «мировым изгоем» продолжается. Белорусские геологи в скором времени начнут разведку месторождений нефти в Ираке, а также по двухсторонней договоренности заработает широкомасштабная программа совместной деятельности в области машиностроения. Об этом на днях делегация Ирака и вела переговоры в Минске.

В белорусском внешнеполитическом ведомстве считают, что визит делегации Ирака во главе с вице-премьером ***Абдель Таваб Мула Хуэйшем*** *послужит* «дальнейшей активизации сотрудничества двух стран». *Надо отметить, что уже сейчас это сотрудничество развивается весьма эффективно и имеет конкретные результаты. По данным белорусского МИДа, в 2001 году белорусский экспорт в Ирак превысил 26 млн. долларов, за январь-май 2002 года экспорт составил около 11,5 млн. долларов. Кроме того, возможно, что белорусские нефтяники в ближайшее время переориентируются на богатые недра Персидского залива. Оказывается, что покупать нефть в Ираке для Беларуси может стать более привлекательным, чем у России.*

При таком внешнеполитическом векторе на мировом фоне противостояния исламскому экстремизму Беларусь выглядит как «маленькая, но очень гордая страна», *которая не то, что бы за Ирак, но убежденно против Америки. Более того, дружба с Багдадом постепенно становится козырем нашей внешней политики перед «всеобщей угрозой Запада». Руководству страны, по-видимому, нравится закрывать глаза, не обращать внимания на специфический имидж Багдада. Посол Ирака в Беларуси, в свою очередь полагая, что «враг нашего врага – наш друг», делает заявления о «взаимной дружбе и сотрудничестве с Беларусью» и опровергает устойчивые слухи о военно-технических контактах двух стран.*

Однако влиятельные мировые СМИ склонны расценивать ситуацию иначе. В газетах все чаще появляется информация о том, что официальный Минск, игнорируя санкции Совета Безопасности ООН, поставляет в Багдад военную технику и вооружение. По данным израильской разведки, которые приводит израильская газета «Хаарец», через Сирию в Ирак поступают запасные части «made in Belarus» для танков Т-55.

Для модернизации и укрепления вооруженных сил у Ирака есть веские основания. Америка, которая неизменно «делает погоду» в мировой политике, регулярно оповещает мировое сообщество о готовящейся военной операции против Ирака, а влиятельные американские газеты печатает ее подробности.

Окончание на стр. 16

Польша: поможет ли «смешанная экономическая модель» решить отраслевые кризисы, или как избавиться от европейского социализма

«Белорусская болезнь»

Андрей ПОДВИЦКИЙ

О Польше и ее экономических реформах ходит много мифов. Любители польской модели считают, что Лешеку Бальцеровичу удалось создать самую либеральную экономику, которой не грозит возврат к социалистическому прошлому. Социалисты уверены, что из-за чрезмерного либерализма поляки вот-вот столкнутся с острым финансовым и социальным кризисом и вынуждены будут вернуться к административному регулированию.

Да, Польша действительно была одним из лидеров системных реформ в Центральной и Восточной Европе. Но за последние годы она потеряла динамику развития, предприняв не совсем удачные попытки проведения трансформации системы здравоохранения, пенсионной, административной и образовательной реформ одновременно. В прошлом году, вместо прогнозируемого роста ВВП на 4,5%, Польша с трудом вышла на 1%, значительно ухудшив состояние государственных финансов. Как в этой среде складываются отношения власти и бизнеса? Кто виноват в росте внутренних проблем Польши?

Компромиссный либерализм

В Польше, Чехии и России на протяжении целого ряда лет у власти были люди, которые называли себя либералами. К сожалению, проводимая ими политика лишь отдаленно напоминала истинно либеральные образцы. Коалиции, компромиссы, стремление быть политически корректным в глазах социализированной Европы – все это привело к тому, что Польша быстро скопировала модель смешанной экономики по образцу стран Европейского Союза. При этом она никогда не имела сбалансированного бюджета, так и не закончила приватизацию банковской системы, оставив почти 30% активов в руках государства, не сумела реформировать угольную и добывающую промышленность, сельское хозяйство и тяжелое машиностроение. Польские политики посчитали нормальным иметь самые высокие в Европе социальные налоги (49% от начисленной зарплаты), прогрессивную шкалу подоходного налога с максимальной ставкой в 40% и, конечно, НДС со стандартной ставкой 22%. Польский бизнес ответил адекватно, решив уйти в тень или под крыло чиновников. Серая экономика составляет 30–35% ВВП. Крупный бизнес быстро приспособился к государственному интервенционизму и пролоббировал тысячи решений по льготам. Малый бизнес также начал огрызаться, «пробив» решение, направленное «против» ценовой политики гипермаркетов (им запрещено снижать цены ниже определенного уровня и делать большие скидки). Польский бизнес не защищает концепцию равных условий хозяйствования. Он заигрывает с политическими партиями, предпочитая инсайдерские договоренности прозрачным правилам игры. Самый богатый поляк **Ян Кульчик** (около $3 млрд.) и второй в списке самых состоятельных людей **Александр Гудзоваты** (1,2 млрд.) – завсегдатаи политических тусовок с участием министров и

представителей администрации президента. В польских СМИ регулярно разражаются скандалы, связанные с вовлечением политиков в бизнес и бизнесменов в политику. В результате выбора Польшей так называемого «третьего пути» она очень медленно покидает ряды развивающихся стран. По оценке Европейского центрального банка, за 2001 г. ВВП на душу населения в Польше составил только 8 905 евро, или 38% от среднего уровня по странам в еврозоне. Венгры и чехи, которые в середине 90-х проигрывали полякам, имеют соответственно 12 208 и 14 016 евро. Даже Эстония с ВВП на душу населения в 9 406 евро опередила Польшу. В недавно опубликованном институтами *CATO* и *Frazer* индексе экономической свободы за 2002 г. Польша находится на далеком 89 месте в компании с Ганой и Сенегалом. По этому рейтингу Эстония занимает 35 место, Чехия – 38, Латвия – 47, а Венгрия – 51. Амбициозных польских политиков мало утешает тот факт, что Россия занимает 116, а Украина – 119 место (из 123 оцениваемых стран). Отметим, что ни о каком сравнении с Беларусью речи быть не может. Потому что Польша, как и большинство стран ЦВЕ – это уже другая, но далеко не самая первая и лучшая экономическая лига Европы и мира. Польша имеет очень низкие оценки по государственному регулированию, внешней торговле и рынку труда. Таким образом, наши западные соседи сами себе роют яму, из которой не так давно очень успешно выкарабкались.

Олигополия на рынке сахара

Чтобы понять характер взаимоотношений между польским бизнесом и политикой, рассмотрим несколько характерных случаев. Первый касается попыток правительства олигополизировать внутренний рынок сахара. На прошлой неделе Сейм принял решение об образовании акционерного общества **Polski Cukier SA** со 100-процентным государственным участием. Социал-демократическое правительство не устраивает конкуренция на данном сегменте рынка. Под давлением производителей сахарной свеклы и сахарных заводов парламент решил также защитить внутренний рынок тарифными и нетарифными ограничениями. В результате такой законотворческой работы сахар и все товары, которые его содержат, окажутся для поляков дороже. Рабочих мест, ясное дело, не прибавится, а вот правящая партия наверняка получит на следующих выборах сильную поддержку от сахарного лобби. Французская компания **Saint Louis Sucre** хотела было купить одно из сахарных акционерных обществ Польши, но Министерство внутренних дел и администрации отказало в продаже французам 95% акций этой компании, одной из четырех крупнейших на данном сегменте рынка. Вместо этого чиновники и политики предлагают следующую схему образования своеобразного польского сахарного концерна: на первом этапе произойдет консолидация сахарных заводов и производителей сырья, а также бесплатная передача части акций работникам и фермерам. Затем часть акций будет продана за деньги тем же работникам и фермерам. На третьем этапе будет сформировано сильное акционерное общество, контрольный пакет в котором будет принадлежать производителям сахарного сырья и владельцам сахарных заводов. Вот вам типичный пример социализации отдельно взятой отрасли. Налицо дискриминация иностранного инвестора, использование административного ресурса и монополизация рынка. В будущем можно прогнозировать наделение данного АО разными льготами и привилегиями, увеличение объемов производства, затоваривание и появление серьезных структурных проблем.

Беспредел на судоверфи

Любителям государственного рынка сахара надо было бы хорошенько изучить уроки банкротства **Щецинской судоверфи**. В 1992 году поляки также отказались от западного стратегического инвестора, предпочтя передать акции рабочим и устроить этакий народный кооператив. Первые пять лет все шло относительно благополучно. Банки давали кредиты, иностранцы снабжали заказами, государство помогало льготами и привилегиями. Но в последние три года ситуация резко ухудшилась. Судоверфь не могла погасить долги ни перед банками, ни перед государством. Акционеры вместо прибыли получали тревожные сигналы о неплатежеспособности народного предприятия. Объявление о начале процедуры банкротства поставило жирную запятую в судьбе данного предприятия. Точкой может стать ее объединение с предприятиями Цегельского и Гданьской судоверфью, а также предоставление новой компании очередной порции государственных кредитов. Такое решение было принято не без давления 5 000 рабочих Щецина, которые регулярно отрабатывали навыки забастовочной борьбы. Масла в огонь подлила информация о финансовых и имущественных махинациях менеджеров Щецинской судоверфи. Как оказалось, многим из числа избранных народом управляющих не хватало элементарных знаний и порядочности. Отсутствие ярко выраженного собственника позволило управляющим работать прежде всего на свой карман. Сегодня, когда судостроение находится в серьезном кризисе, польское правительство решило выделить предприятиям данной отрасли кредитные гарантии на сумму $190 млн. Пакет помощи включает также выделение налоговых кредитов, а также предоставление отсрочки от уплаты НДС и социальных налогов. Разве это не напоминает поведение белорусских властей в отношении своей промышленности и сельского хозяйства? Таким образом, Щецинская судоверфь получит льготы, несмотря на то, что имеет $500 млн. долгов, а польские налогоплательщики в очередной раз будут недоумевать по поводу высоких налогов и неизвестно куда потраченных бюджетных средств. И на этом сегменте рынка Польши либерализмом и не пахнет. Проблемы создавало, создает и, похоже, будет создавать польское государство.

Выброшенный миллиард

Для полноты картины приведем еще один пример государственных инвестиций по-польски. По расчетам польского аналога нашего Комитета госконтроля **(NIK)**, правительство страны потратило около $1 млрд. на безнадежные научно-производственные проекты в рамках вооруженных сил. Военное лобби умело манипулировало патриотическими чувствами депутатов, а те из года в год утверждали солидные бюджеты под сказочные проекты. Среди очевидных провалов можно назвать попытку создания самоходной противосамолетной установки «Лоара», самоходной гаубицы «Краб», самолета «Скорпион». Громким скандалом закончилась попытка создания под крылом государственных предприятий учебно-боевого самолета «Ирида». Первое испытание состоялось аж в 1987 году и закончилось трагически. Несмотря на это, государство продолжило финансировать данный проект. В 1996 году очередной тест закончился гибелью двух пилотов. С 1997 г. 17 самолетов в ангарах польской армии ждут, когда скауты или любители цветных металлов сдадут их на металлолом. Только в январе 2002 года министр обороны **Ежи Шмайдзински** объявил, что проект «Ирида» был полной неудачей. Разве частные структуры могли бы позволить себе такую расхлябанность? Понятно, что включение подобных проектов в бюджет не делается бесплатно. Но сегодняшнее правительство не имеет плана сокращения государственных инвестиций. Оно не собирается делать ревизию существующих проектов. Расходы на армию – это не самые большие и безнадежные затраты. Гораздо больше бюджетных средств перепадает сильнейшему сельхозлобби, угольщикам и машиностроителям. В результате калькирования социалистических элементов политики Европейского Союза поляки имеют высокую безработицу, ухудшение состояния государственных финансов, сокращение инвестиций и бегство капитала. Все могло бы быть иначе, если бы Польша реально, а не на бумаге имела либеральную открытую экономику, если бы в ее вузах изучали настоящий капитализм, а не современные формы ненаучного и дискредитировавшего себя марксизма и кейнсианства.

КАРТА МИРА

ИЗРАИЛЬ

Премьер упал

На очередном заседании кнессета с израильским премьер-министром случился конфуз. Как сообщается, Ариэль Шарон сидел и раскачивался на кресле, специально установленном для него в парламенте. Хрупкая конструкция не выдержала нагрузки. У кресла подломилось колесико, Шарон рухнул на пол. На помощь к 74-летнему премьеру тут же бросился министр юстиции Меир Шитрит, который помог ему подняться. Самого Шарона падение ничуть не смутило. «*С кресла премьер-министра не падают так быстро*», – мгновенно скаламбурил он, встав с пола.

ИНДИЯ

Новый президент

Индийский физик А. П. Дж. Абдул Калам, возглавлявший ядерную и ракетную программы страны, был избран в минувший четверг президентом Индии с огромным перевесом голосов. Церемония инаугурации Калама состоится уже на этой неделе. Представитель избирательной комиссии Р. С. Трипати заявил, что Калам получил 4 152 из 4 785 голосов членов парламента, осуществляющего выборы президента, и представителей парламентов штатов, обойдя, таким образом, 87-летнюю Лакшми Сахгал.

ШВЕЙЦАРИЯ

Капитуляция

Швейцария подала заявку на вступление в ООН. Теперь из всех государств мира в ООН не достает одного Ватикана. Швейцарцам оказалось проще переборот свое нежелание платить гигантские членские взносы, чем святому престолу – смириться с грамотной контрацепцией в лагерях беженцев при массовом совокуплении в полевых условиях. Швейцарские власти выполнили важную формальность: отправили Кофи Аннану заявку на вступление в ООН. Теперь принять Швейцарию в организацию должны Генеральная ассамблея и Совет Безопасности. Хотя точные сроки неизвестны, можно с уверенностью сказать, что эта процедура не вызовет осложнений. ООН, как выразился как-то генсек, ждет Швейцарию «с распростертыми объятиями».

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Реформирование

Британское правительство планирует серьезную реформу системы уголовного правосудия. В частности, предлагается отменить принцип так называемой вторичной неподсудности за тяжкие преступления, такие, как убийство, разбой и изнасилование. Согласно этому принципу, лицо, единожды судимое за такое преступление, не может быть привлечено к суду вторично по тому же обвинению. В числе других нововведений – отмена права на суд присяжных для обвиненных в серьезном мошенничестве и предоставление присяжным права знать о предыдущих судимостях обвиняемых на некоторых процессах.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

Деньги: евро отправил своего американского оппонента в нокдаун. Но бой за лидерство в категории «супертяжей» еще не закончен. Впереди новый раунд...

Доллар вернется?

Игорь ВАЛЮТКЕВИЧ

На прошлой неделе стоял в очереди в обменный пункт. Продавал 50 евро. Когда народ вокруг узнал о планируемой мною валютной операции, он вдруг зашумел и начал объяснять мне легкомысленность моего поступка. Бритый человек в борцовской майке на потное тело с видом завсегдатая очереди выступил с речью о закате эпохи бакса.

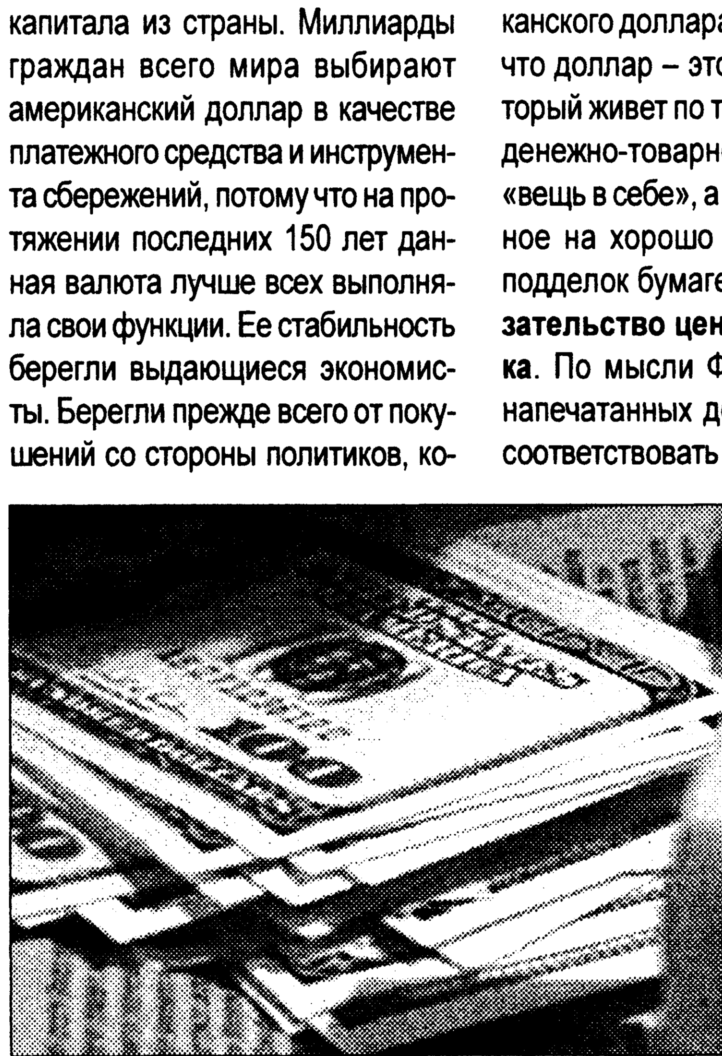
Выражая заботу о благосостоянии населения, он предлагал покупать евро у него. Было очевидно, что обеспокоенные люди разных возрастов и профессий не могут найти ответ на простой вопрос: *«менять или не менять все «чулочные» долларовые сбережения на евро?».*

Не совсем экономически грамотное население Беларуси можно понять: в 30-ые годы 20 века их «кинули» коммунисты, национализировав всю землю и нажитое богатство. В начале 90-х их обманули те же коммунисты, при помощи гиперинфляции перераспределив рублевые сбережения всей жизни в карманы нескольких тысяч граждан, вдруг ставших долларовыми миллионерами. В 1996–2000 гг. их снова облапошили, предложив нести деньги в банки под проценты, которые были гораздо ниже инфляции. Наша гражданка, наступив на одни и те же грабли дважды, коечему научилась. Она очень чутко реагирует на резкое падение курсов тех валют, которые прочно вошли в ее жизнь. Когда белорусское телевидение взахлеб говорит о неминуемом кризисе американского доллара, когда представители Национального банка РБ убеждают, что лучше белорусского рубля денег на свете не сыскать, жена гражданина, заведующая семейным кошельком, в предобморочном состоянии готова подвергнуть сомнению исторические факты, четкую аналитику и собственный жизненный опыт. Прежде чем перейти к фактам, зададим читателю пару вопросов: *«Сколько человек в Беларуси обмануло американское правительство, обесценив свой бакс? Скольким белорусам было отказано в приеме американской валюты по причине ее неконвертируемости? Сколько людей в мире пользуются USD в качестве средства сбережения? Есть ли исторические случаи, когда страны отказывались от доллара по причине его ненадежности и непредсказуемости?»*

> **Несмотря на всю свою мощь, американское правительство не в состоянии регулировать цену доллара. Оно не имеет для этого никаких полномочий и инструментов**

Король не голый

Несмотря на всю свою мощь, американское правительство не в состоянии регулировать цену доллара. Оно не имеет для этого никаких полномочий и инструментов. Денежной политикой занимается **Федеральная резервная система (ФРЗ)**, Центральный банк США, который был учрежден в 1913 году. Начальник этого заведения Алан Гринспен пользуется таким доверием у игроков мирового финансового рынка, что одно его слово способно остановить падение котировок акций или отток капитала из страны. Миллиарды граждан всего мира выбирают американский доллар в качестве платежного средства и инструмента сбережений, потому что на протяжении последних 150 лет данная валюта лучше всех выполняла свои функции. Ее стабильность берегли выдающиеся экономисты. Берегли прежде всего от покушений со стороны политиков, которым часто кажется, что национальная валюта то слишком дорога, то слишком дешева – в зависимости от того, с каким лоббистом утром была встреча. ФРС за всю свою историю ни разу не сталкивалась с проблемой обманутых вкладчиков, ни разу не проводила замену банкнот в течение недели. Почти 65% мировых валютных резервов мира хранится в долларах США. Причем не согласно постановлению Дж. Буша или предыдущих президентов, а по доброй воле множества стран и миллионов компаний на всех континентах. Да, «зеленый» не идеальное платежное средство и средство сбережения. Исторически он проигрывает только... самому себе. Ведь на протяжении 50 лет, со второй половины 19 до начала 20 века, он был жестко привязан к золоту. Ежегодная инфляция составляла 0,1%. После того как чиновники решили отказаться от золота и самостоятельно проводить монетарную политику, *USD* несколько ухудшил свои показатели. На протяжении 1945–1990 среднегодовая инфляция составила около 4,5%. Лучших бумажных денег, т.е. не подкрепленных золотом, в мире нет.

Поникший доллар?

Воспрявший евро?

Почему мир волнуется

Так почему же в последнее время столько шума вокруг американского доллара? Начнем с того, что доллар – это тоже товар, который живет по таким же законам денежно-товарного рынка. Он не «вещь в себе», а лишь напечатанное на хорошо защищенной от подделок бумаге **долговое обязательство центрального банка**. По мысли ФРС, количество напечатанных долларов должно соответствовать количеству товаров и услуг, которые на них можно купить. Поскольку американский доллар выполняет функцию мировых резервных денег, то определить, сколько же их надо напечатать, не так-то просто. Ведь, кроме доллара, люди хранят ценности в акциях компаний, облигациях, недвижимости, произведениях искусства, объектах интеллектуальной собственности, драгоценных металлах и т.д. Все это находится в состоянии динамического баланса. У каждого инструмента сбережения есть свой кредит доверия. И вот в начале XXI века у многих операторов мирового финансового рынка зародились сомнения относительно надежности акций ряда крупнейших американских корпораций. Как оказалось, их менеджеры, позабыв о законах рынка и важности главного экономического фактора – «доверия», решили построить финансовую пирамиду. Для этого при помощи законных на тот момент приемов бухгалтерского учета они информировали общественность и инвесторов о своей прибыли, которая на самом деле должна была записываться в балансе как «убытки» или «расходы». Чтобы махинация была более правдоподобной, управляющие уже покойной компании **«Энрон»** договорились с одной из крупнейших в мире аудиторских и консалтинговых фирм **«Артур Андерсен»** (также наказанной рынком за предательство) о том, чтобы скрыть балансовую правду. Несколько лет им это удавалось, но в 2001 году обман вышел наружу. И тут оказалось, что в подобные махинации были вовлечены и другие крупные компании. Никто не мог предположить, что тот же «Артур Андерсен» будет рисковать столетней репутацией, чтобы заработать дополнительную пару десятков миллионов долларов. Как оказалось, любую торговую марку можно разрушить, если обманывать и играть не по правилам. Еще два года назад никто не думал, что такие гиганты, как «Адельфия Соммз», «Пасифик Гэс энд Электрик», «Глобал Кроссинг», «Уорлдком» будут лежать в руинах. В результате финансовый мир, который верил всему, что имело штемпель *made in U.S.A.*, вдруг забеспокоился. Инвесторы перестали понимать, что такое «прибыль» в исполнении американских бухгалтеров. Они научились страховаться на случай высоких производственных или финансовых рисков, но здесь они столкнулись с совершенно иной ситуацией. Как можно принимать рациональные решения с завязанными глазами? Тут еще произошла трагедия с терактами в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г., дефицит торгового баланса США превысил $400 млрд., а Дж. Буш вместо свободной торговли начал очередной раунд торговой войны с прочим миром, введя таможенные пошлины на импорт стали. Более того, правительство США после двух лет профицита бюджета вдруг объявило о дефиците почти в $150 млрд. Военная интервенция в Афганистане, боевые действия между Израилем и Палестиной, возможная война с Ираком – все эти факторы внесли нервозность в ряды многочисленных американских, европейских, азиатских и других инвесторов. Как люди осторожные, привыкшие диверсифицировать риски, они начали постепенно продавать те активы, к которым у них не было доверия, и переводить их в другую форму. Благо к тому моменту уже появилось евро, да и английский фунт и швейцарский франк не надо сбрасывать со счетов.

Разумное поведение

Американский доллар адекватно отреагировал на действие всех вышеперечисленных факторов и начал медленно дешеветь по отношению к евро. Было бы гораздо хуже, если бы он по приказу политиков или экономистов из ФРС стоял бы как вкопанный, ожидая дальнейших указаний сверху. Поэтому говорить о кризисе доллара только потому, что его курс сравнялся с евро, просто смешно. Напомним, что в момент запуска новой европейской валюты за 1 евро давали $1,17. Такое соотношение показалось адекватным чиновникам из Европейского центрального банка. Но они не могли точно предсказать **рыночный курс**. За два последних года колебания доллара к евро по отношению друг к другу показывали реальный расклад экономических сил на мировом финансовом рынке. Стоимость американской и европейской валюты отражала состояние экономик США и зоны евро, интенсивность торговых и денежных потоков, уровень доверия к основным инструментам денежного рынка. Самое главное, что курс доллара к евро – это не результат бюрократических решений, а следствие естественного развития рыночных процессов. А их первопричина, как мы знаем, – рациональные действия человека.

> **Доллар – это тоже товар, который живет по таким же законам денежно-товарного рынка. Он не «вещь в себе», а лишь напечатанное на бумаге долговое обязательство**

Правительство США, специалисты Уоллстрит быстро поняли свои ошибки и предприняли ряд мер для выправления ситуации. Недавно были внесены существенные изменения в закон о бухучете, аудите и отчетности, проводится судебное разбирательство в отношении лиц, которые подозреваются в мошенничестве, а корпорации, которые котируются на фондовой бирже, добровольно предоставляют инвесторам возможность ознакомиться с любыми финансовыми отчетами. «Трупы» «Энрона» и «Артура Андерсена» еще долго будут напоминать бизнесменам о губительных последствиях обмана. Американцы делают все возможное, чтобы восстановить доверие к своей системе. Благо реальная экономика им в этом помогает. Годовая инфляция не превышает 2%. По прогнозу на 2002 г. ВВП должен вырасти почти на 4%, что почти в 3 раза больше, чем в ЕС. Укрепился индекс доверия потребителей, американцы стали больше покупать новых автомобилей, производители разместили много новых заказов на производственное оборудование, да и приток иностранных инвестиций в США не прекратился. А что же делает Европа, чтобы успешно конкурировать с Америкой? Всем понятно, что к паритету доллара и евро привели в основном американские факторы. Страны еврозоны стоят перед гораздо более сложными задачами, чем Соединенные Штаты, но никто не собирается решать их за счет инфляционного кредитования (инфляция в зоне евро составляет примерно 1,7%). Во-первых, в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Испании не завершены структурные реформы и не сбалансированы государственные финансы. Еврозона проигрывает своему заокеанскому партнеру на рынке высокотехнологичных товаров. Открыть бизнес в ЕС по-прежнему в 2 раза дольше и в 3 раза дороже, чем в США. Ну, а о социализированном рынке труда и торговом протекционизме европейцев можно говорить часами. Сверх всего этого, ЕС надо както решать вопрос с расширением, что неизбежно приведет к перекройке брюссельского бюджета, составляющего почти $90 млрд. Если в этой ситуации евро будет укрепляться, то европейских производителей еще больше потеснят на внешних рынках. Так что оснований для резкого подорожания евро, равно как и для стремительного обесценения доллара, нет.

Понять белорусских валютчиков, спекулирующих на чувствах населения, можно. Они очень хорошо усвоили специфику валютного рынка. Это же их бизнес – создать себе рабочие места и получать процент от сделки. Но для простого обывателя нет смысла вынимать из матраса или чулка свои кровные баксы и за определенный процент менять их на евро. В среднесрочной перспективе это не сулит никаких выгод. Ну, а если у вас запланирован отдых в одной из стран зоны евро, если у вас есть долг в евро, а вы получаете зарплату в долларах, тогда вам в любом случае придется идти в обменный пункт. Только это никоим образом не связано с мировым кризисом американских денег. Если бы гражданки Беларуси с таким же рвением отстаивали интересы белорусского рубля, то ни один президент, ни одно правительство не могло бы их убедить, что 20% инфляции в полгода – это нормально. Так что, сударыни и судари, стоящие в очередях у обменников, зрите в корень монетарной беды Беларуси: наша власть до сих пор не обеспечила нас надежным, универсальным средством платежа и сбережения.

36,6: научных данных о пользе биологически активных добавок не имеется. Но наши врачи ими «приторговывают»...

Добавь себе проблем

Оксана ЯНОВСКАЯ

Пищевые биологически активные добавки (БАД) создавались как натуральные средства растительного или животного происхождения для коррекции дефицита пищевых веществ и активизации жизненных сил организма. Однако, по мере того как спрос на пищевые добавки возрастал, из профилактического средства они начали превращаться чуть ли не в лекарство от всех болезней.

При этом даже светила медицины разделились на два лагеря: одни считают пищевые добавки шарлатанством, а попытки лечить ими – выуживанием денег, другие же, напротив, считают их панацей от всех хворей. Главный аргумент: «натуральное плохим быть не может».

Биологически активные добавки сегодня в большой моде, а пришла эта мода из Америки. Там, как выяснилось, увлечение «натуральным продуктом» началось в 60-х годах прошлого века. И если американцы за сорок с лишним лет до сих пор в них не разочаровались, значит... Да, Америка любит своих граждан и заботится об их здоровье. Но там ведь и свобода предпринимательства. Чтобы не мешать бизнес-инициативам, американское Управление по контролю над лекарствами и пищевыми продуктами потребовало прямо на этикетках упаковок подобных природных лекарственных смесей сообщать: «Научных данных о пользе биологически активных добавок не имеется...» И хотя биологически активные пищевые добавки учреждениями здравоохранения не контролируются, однако учеными проведены исследования. Результат ошеломляет: порядка 2 тыс. видов трав содержат алкалоиды и канцерогены, которые вызывают заболевания печени и почек.

В пищевых добавках встречаются психотропные вещества и гормоны, что может привести к развитию различных заболеваний. По данным Всемирной организации здравоохранения, на сегодняшний день отмечено 10 тыс. случаев побочных реакций на «фармацевтическую» продукцию природного происхождения.

В Бельгии зарегистрировано порядка 100 случаев тяжелых осложнений на почки — в результате употребления биологически активных добавок, привезенных из Китая.

Американское Управление контроля над лекарственными препаратами и пищевой продукцией имеет сведения о 3 тыс. случаев возникновения серьезных, тяжелых заболеваний, причиной которых, как установлено, был длительный прием биологически активных добавок...

Многие пищевые добавки действительно весьма активны и имеют нежелательные побочные эффекты. Так называемые «очистители» организма, выводящие «все шлаки», удаляют из организма многие важные вещества и могут отрицательно повлиять на желудок и кишечник.

Сжигатели жира и средства для похудания также могут спровоцировать гастрит, язву желудка и даже эндокринные нарушения.

Пищевых добавок так много, что разобраться в них крайне сложно. И поэтому на помощь страждущим приходят распространители всех мастей. Самое печальное, что не последнее место среди них занимают и врачи. Те, кто должен предостеречь нас от опасности. Почему так получается?

Наши врачи, насмотревшись заграничных сериалов, хотят жить, как их коллеги. Но пока не получается. Слишком разная в наших странах экономика и менталитет людей. Западный врач никогда не станет приторговывать пищевыми добавками. А наши – запросто. Причем отдельные добились таких высот на этом поприще, что, кажется, забыли все, чему их учили в мединститутах. Только наш врач может неуважительно говорить о своей профессии, трагически пришептывая: *«Вот **там** придумали такую добавку и сразу все болезни прошли, а мы **тут** ничего не можем»*. Неправда это. Когда в нашу страну приезжают доктора из Европы и тем более из Америки, они искренне восхищаются профессионализмом наших врачей. Но западный специалист имеет чувство корпоративной гордости. Он настолько дорожит своим дипломом, имиджем, что никогда не посмеет неуважительно отозваться о медицине и тем более заниматься сомнительным бизнесом. Там, конечно, и люди другие. Они действительно несут ответственность за состояние своего здоровья. Они умеют зарабатывать и считать деньги, поэтому понимают, что профилактика всегда дешевле лечения. Наш человек, несмотря на рекомендации врачей о снижении нагрузки после лечения, будет горбатиться на даче, пока его там не «прихватит» инфаркт. А до того будет принимать какие-нибудь «чудодейственные» добавки «семь в одном». То есть, мол, от одной таблетки перестанет болеть сердце, стабилизируется давление, наладится пищеварение, уменьшится вес, пропадут морщинки, наладятся сексуальные отношения и еще в придачу будет обеспечен карьерный рост. Ну верят люди в чудеса, и ничего тут не поделаешь!

На одном из интернет-сайтов российский врач-онколог **Я.Н. Куляба** так оценил пищевые добавки: *«В разумных пределах и в зависимости от наличия хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта пищевые добавки не вредят (как правило), но и не приносят реальной пользы»*.

В России многие пищевые добавки имеют сертификат Института питания, но это совсем не означает, что их можно есть за завтраком, обедом и ужином. Что касается минеральных витаминных пищевых добавок, то современные мультивитаминные комплексы им ни в чем не уступают, более того, эти вполне официальные препараты проходят всесторонние испытания и проверяются так же, как лекарства.

Никто не возьмет на себя смелость утверждать, что природные лекарства вредны. Они широко используются современной медициной. Но для того, чтобы применять их, нужно консультироваться со специалистами, которые вас лечат, а не зарабатывают деньги на вашем желании быстро и без всяких усилий избавиться от болезней. И самое главное правило: не покупайте биодобавки, витамины, лекарства с рук.

Лучше всяких добавок – урожай с грядки

– Сложилось устойчивое мнение, что белорусы неоправданно много употребляют животных жиров, – говорит врач-эколог **Елена СТОЖАРОВА**. *– Чрезмерное их употребление вызывает болезни сердечно-сосудистой системы, может быть одной из причин возникновения онкологических заболеваний. Жареное сало, да еще с картошкой, – это медленная смерть для организма. В то же время свежее соленое сало в умеренных количествах полезно, так как оно способно выводить из организма холестерин. Очень полезны кисломолочные продукты, но у нас предпочитают цельное молоко.*

Овощи, выращиваемые на наших дачах – томаты, огурцы, все виды капусты, перец, морковь и др. – снижают риск возникновения сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, способствуют кроветворению и усиливают иммунитет. Капуста содержит малоизвестный витамин U, который служит хорошей профилактикой язвенной болезни желудка. Виноград, выращенный на тех же дачах, предотвращает образование злокачественных новообразований и укрепляет сердечно-сосудистую систему. Говоря об употреблении овощей и фруктов, я должна сделать очень важную оговорку: они полезны только в сыром и замороженном виде. Все консервированные салаты, компоты, варенья – это, конечно, вкусно, но скорее вредно, чем полезно. Вообще следует отказываться от традиционных способов приготовления пищи, и особенно от жарки. Вместо жарки следует отдать предпочтение запеканию, приготовлению пищи на пару и в СВЧ-печи. Сейчас в продуктовых магазинах продают различные полуфабрикаты из сои. Не замечала, чтобы это вызвало покупательский ажиотаж. А зря. Продукты из сои блокируют в организме действие ксенобиотиков, обладающих способностью нарушать деятельность эндокринной системы, являются профилактическим средством против рака молочной и предстательной желез, нарушений функций эндокринной системы.

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

ИСКУССТВО

Цена Рубенса

В мировой торговле искусством установлен новый рекорд – картина «Избиение младенцев» Петера Пауля Рубенса ушла с аукциона «Сотбис» за 77 миллионов долларов, заняв почетное третье место среди самых дорогих картин мира. Первое принадлежит «Портрету доктора Гаше» Ван Гога (82,5 миллиона), а второе – «На галетной фабрике» Ренуара (78,1 миллиона).000Атрибутировали это полотно всего несколько месяцев назад, до того оно считалось продуктом мастерской великого художника, а авторство полотна приписывали Яну ван Хоке. Установление авторства стало сенсацией как для прежних владельцев полотна, так и для всех участников рынка. Однако все равно планировалось, что картина уйдет миллионов за десять. До того, в конце июня, другой знаменитый аукционный дом «Кристис» продал «Обнаженную с колье» почти за 25 миллионов долларов, чуть позже «Сотбис» продал работу Клода Моне за 21 миллион.

ПАМЯТЬ

Башен не будет

Тысячи жителей Нью-Йорка объявили о том, что они выступают против планов по реконструкции башен Всемирного торгового центра, разрушенных во время терактов 11 сентября. Большинство полагает, что в первую очередь необходимо создать на месте трагедии монумент. Правда, есть и те, кто требует восстановления башен, чтобы сделать их символом противостояния терроризму. Эти люди даже предлагают сделать башни еще выше.

МАНЬЯКИ

Доктор С. и его «пациенты»

Доктор Смерть – именно так называют сейчас экс-врача Гарольда Шипмана – признан самым страшным серийным убийцей за всю историю Великобритании. Полицейским удалось доказать его причастность только к половине совершенных им убийств. А это около 200 жертв. Умерщвлял Шипман просто и эффективно: под предлогом того, что нужно взять кровь для анализа или ввести обезболивающее средство, он вкалывал жертве смертельную дозу героина, а потом спокойно наблюдал за реакцией пациента. Ничего не подозревавшие больные с улыбкой благодарили врача, а через пять-шесть минут умирали. Родственники покойных получали от Шипмана открытки с соболезнованиями.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

Статистика: несмотря на усиление роли государства, преступность продолжает расти

Неправедная жизнь легка?

Янина ЛИПЕНЬСКАЯ

За первое полугодие в Минске было совершено 11 245 преступлений, что на 573 больше, чем за аналогичный период прошлого года. Количество тяжких и особо тяжких преступлений также возросло – 5 931 (в 2001 г. – 5009).

Гражданами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, совершено 1 320 преступлений (в 2001 г. – 1 197). Ранее судимыми гражданами совершено 2 132 преступления – на 694 больше, чем в прошлом году. Уменьшилось количество преступлений с участием несовершеннолетних – 545 в этом году против 615 в 2001.

По видам преступлений лидируют кражи имущества. Их зарегистрировано 3 178, это на 445 меньше, чем в прошлом году. Количество квартирных краж тоже уменьшилось: 2001 г. – 1 634, 2002 г. – 1 387. Процент раскрываемости квартирных краж невысок – 41%, а краж имущества еще меньше – 35,8%. На втором месте разбой, с начала года их совершено 810, в том числе квартирных – 128. Процент раскрываемости квартирных разбоев – 62,7%. Третье место в рейтинге преступлений занимают хищения в крупных и особо крупных размерах. Таковых было совершено 522 (в 2001 г. – 551). Выявлен 161 факт взяточничества. Анализируя имущественные преступления, можно сказать, что столичным стражам порядка удалось добиться снижения краж автомототранспорта: 124 факта с начала года (в 2001 г. – 208). Но по этому виду преступлений самый низкий процент раскрываемости – 20,3%.

Растет количество преступлений против жизни и здоровья граждан. С начала года зарегистрировано 66 убийств (на 4 больше, чем в прошлом году). Раскрываемость этого тягчайшего преступления составляет 86,7%. На 20 больше, чем в 2001 году, а именно 151 умышленное причинение тяжких телесных повреждений зафиксировано столичными милиционерами. Восемьдесят процентов этих преступлений раскрыто.

Окончание на стр. 14

Конфликтология: сможем ли разобраться с тем, что происходит в семьях за закрытыми дверями

Насилие на дому

Ядвига МАЦКЕВИЧ

Как правило, на суд окружающих выставляется только внешняя благополучная сторона жизни супругов, а скандалы, ссоры и другие «семейные тайны» остаются «за кадром».

Однако семья, которая призвана быть убежищем от житейских невзгод, часто становится местом, где совершается насилие. Говорить про это как-то не принято. Тем более что сами жертвы насилия часто препятствуют вмешательству в их семейные дела. А если нет пострадавшего – значит, нет и преступления. Однако результаты таких семейных «отношений» часто оказываются весьма плачевными.

В некоторых странах количество жертв этого вида преступления достигает 2 миллионов. В России, по официальной статистике, ежегодно в результате домашнего насилия погибает 12 тысяч женщин. В Беларуси такая статистика не ведется, однако есть все основания полагать, что ситуация в нашей стране ничуть не лучше.

Пока что в нашем обществе домашнее насилие не рассматривается как отдельный вид преступления, а те, кто виноват в нем, не чувствуют особого осуждения и непримиримости по отношению к себе и своим поступкам. Для нашего сознания конфликты такого рода остаются исключительно внутрисемейным делом.

Психологи говорят, что *«люди, виновные в совершении насилия над близкими, должны искать объяснения своему поведению в самих себе. Их собственная система ценностей позволяет избивать своих близких и поэтому нуждается в пересмотре»*. Но как требовать «пересмотра ценностей» от человека, который загнан в угол и не может совладать с собой? Кроме того, вопрос о том, дозволено или не дозволено избивать и унижать другого – это также и вопрос общей системы ценностей, которая, собственно, и определяет «моральную атмосферу» в обществе.

Общепринято считать, что насилие характерно для т. н. «проблемных» семей, с алкоголиками или материальным недостатком. Заблуждение связано с упрощенным пониманием насилия – чаще всего как сексуального или физического. При этом грубость во взаимоотношениях (в 48% семей) и унижение друг друга (в 14%) большинством воспринимается как норма семейного общения.

Рассказывает **Надежда ЦЫРКУН**, депутат Палаты представителей, психолог:

– *В основе домашнего насилия лежит неправильный культурный стереотип о праве сильного. Разницы между обеспеченными и необеспеченными в этом случае нет. В основе этого стереотипа – понимание безнаказанности своего поведения и принятие этого поведения как нормы, что так должно быть. Психологические мотивы могут*

Рассказывает Таня, 28 лет:

– Какие взаимоотношения у тебя с мужем?

– Сейчас мы просто живем вместе. Единственное, что нас объединяет – это наш сын и общая жилплощадь.

– Когда начались проблемы в семье?

– Когда мы поженились, у нас все было вроде бы хорошо – родился сын, мы получили новую квартиру, переехали из общежития. С рождением ребенка я вообще связывала очень большие надежды. Думала, что все наладится. Потом в один момент все рухнуло. Тогда я заболела, мне дали инвалидность, я лежала в больнице. Изменилась внешне... Для мужа это был удар. Он сорвался. Потерял работу, начал выпивать. Мне кажется, что он просто почувствовал свою беспомощность и поэтому сорвался. Ко мне он стал относиться с презрением, стал обвинять и даже угрожать мне.

– Как ты думаешь, почему подобное происходит?

– Возможно, что и моя вина в этом есть. Но вообще мне трудно сказать, причина, наверно, очень глубоко.

– А ваш сын присутствует при конфликтах в семье?

– Я стараюсь, чтобы он этого не видел, но он уже все понимает. От детей вообще, мне кажется, ничего не скроешь. Ну, иногда отправляю его к соседке, когда совсем невозможно. Несколько раз такое было. Я волнуюсь, какой пример он видит, и боюсь, что в его жизни может такое повториться.

– Что ты чувствуешь?

– Унижение, жалость, страх. Да, я очень боюсь, особенно за сына. И еще одиночество. За последнее время у меня почти не стало друзей, не с кем поделиться, рассказать, что я переживаю. Родители и моя семья далеко.

– А отношение к себе меняется в такой ситуации?

– Да, чем больше таких конфликтов, тем больше я чувствую себя виноватой. Мне стыдно перед соседями, перед родными. Поэтому я хочу, чтобы даже самые близкие не знали того, что происходит у нас в семье. Все равно в конце концов скажут, что «сама виновата».

– У тебя не было мысли развестись?

– А какой смысл разводиться? Ведь жить мы все равно будем вместе. Квартира мужа, а я с ребенком одна не смогу. И потом, просто боюсь одна, всетаки не всегда так плохо, а вдвоем лучше.

– Почему ты никуда не обращаешься?

– Я не знаю, куда обратиться. Вызывать милицию? А потом что? К врачу или психологу – муж не хочет. Да и я сама не очень верю, что это поможет.

На работе приходится оправдываться – говорить, что упала, ударилась на даче и т.д. Но ведь люди все понимают. Относятся по-разному, в основном чувствую осуждение. Тем более что работаю я с благополучными людьми, но у них в семье тоже есть проблемы, как мне кажется, хотя они это и скрывают, не показывают.

– Ты полагаешь, что подобные проблемы имеются не только у тебя?

– Мне трудно говорить. Думаю, что проблемы у всех одинаковые, только выражаются они по-разному. Кто-то разводится, кто-то выпивает. Наверно, чисто женских проблем не существует. Проблемы в семье – это всегда проблема двоих. Я думаю, что если у мужа все хорошо, то и у жены тоже все в порядке, а если у него проблемы – нет работы, маленькая зарплата, – то все это портит жизнь всем.

Неправедная жизнь легка?

Окончание, начало на стр. 13

Значительно увеличилось количество покушений на убийство – 21 (в 2001 г. – 8). Некоторым утешением может служить тот факт, что минские сыщики добились стопроцентной раскрываемости покушений на убийство и на изнасилование. Последних преступлений было зарегистрировано 6 (на 2 больше, чем в прошлом году). Из милицейских сводок известно о 14 изнасилованиях (в 2001 г. – 19). Раскрываемость этого вида преступлений высока – 94,7%, но, вероятно, еще более высока его латентность. Далеко не все жертвы обращаются в милицию, и не все из обратившихся пишут заявления.

Незаконный оборот наркотиков и психотропных средств находится на строгом контроле у милицейского начальства. Особенность работы управления нравов и незаконного оборота наркотиков в том, что они должны предотвращать преступления. Это означает необходимость задерживать наркоторговцев до того, как они начнут продавать «дурь». Сотрудниками УННОН возбуждено 615 уголовных дел по фактам незаконного оборота наркотиков и психотропных средств. Это на 107 больше, чем за аналогичный период прошлого года. О приоритетности этого направления говорит и тот факт, что увеличилось число сотрудников милиции, работающих «по линии наркотиков». Это и неудивительно, так как наркоманы существенно влияют на общеуголовную преступность. Среди квартирных воров, уличных разбойников каждый третий – наркоман.

Криминал: подполковник Барсуков полагает, что по «горячим следам» можно раскрыть любое преступление

Тайны столичных улиц

Оксана ЯНОВСКАЯ

В последнее время милицейский патруль можно гораздо чаще увидеть в темном дворе, чем на широкой улице под фонарями. Тем не менее о победе над уличной преступностью говорить пока рано. Ее статистические показатели как бы застыли – длительное время находятся на одном уровне.

Проанализировать причины и виды уличной преступности наш корреспондент попросила командира полка патрульно-постовой службы милиции подполковника **Александра БАРСУКОВА**.

– После краж имущества и квартирных краж самый распространенный вид преступления – разбой. В столице за первое полугодие их было совершено 810, из них квартирных – 128. Значит, 682 – на улице. При этом во втором квартале число уличных разбоев все-таки уменьшилось. Однако общий процент раскрываемости разбоев невелик – 41,6%. С чем это связано?

– Разбойные нападения на квартиры совершают, как правило, устойчивые преступные группы, которые рано или поздно «попадаются». Профессиональным сыщикам легче вычислить профессиональных разбойников. На улице чаще всего разбойничают алкоголики, когда внутри все «горит», наркоманы, когда начинается «ломка», и подростки, когда кушать хочется или на приключения потянуло. Непрофессиональные преступники опасны своей непредсказуемостью, а в случае алкогольного или наркотического опьянения они вообще неадекватны. Мне неизвестны случаи, чтобы наркоманы полностью излечились от своей болезни. Число граждан с диагнозом «хронический алкоголизм» растет с каждым днем, но в городе нет возможности лечить даже десятую часть из них. Что касается уменьшения числа уличных разбоев, то пока это очень небольшая цифра – 32. Конечно, мы ее оцениваем как положительный фактор, но не как повод для самоуспокоения. И поэтому в наиболее неспокойных местах усиливаем плотность нарядов и переводим сотрудников на 12-часовой режим несения службы.

Что касается раскрываемости разбоев, то очень важно, когда потерпевший обратился в милицию: через 10 минут или через два дня.

– Иногда люди вообще не обращаются в милицию, если разбойники не причинили серьезных телесных повреждений и размер причиненного материального ущерба незначителен, полагая, что никто не будет этим заниматься. Насколько они заблуждаются?

– Очень сильно заблуждаются. Разбой относится к тяжким преступлениям. И размер причиненного ущерба пусть больше волнует преступников, когда суд будет определять срок лишения свободы. Потерпевший в первую очередь должен понимать, что была реальная угроза его жизни. Ему достаточно позвонить по «02» и рассказать, что и где с ним случилось, и мы немедленно начинаем работать по специально разработанным планам с учетом места совершения преступления, времени суток, примет злоумышленников и т.д. С начала года сотрудниками полка «по горячим следам» раскрыто порядка 250 преступлений.

– Алкоголизм и наркомания в наших условиях кажутся трудноразрешимыми проблемами. Может, чуть лучше обстоят дела с правонарушениями в подростковой среде?

– О масштабах подростковой преступности говорит тот факт, что Мингорисполкомом принято решение *«О мероприятиях по профилактике детской безнадзорности и преступности несовершеннолетних в г. Минске на 2002–2005 гг.»*. В документе много хороших намерений, в частности, создание рабочих мест для сезонного трудоустройства несовершеннолетних. Но я очень сомневаюсь, что из 2 412 подростков, состоящих на учете за нарушение алкогольного законодательства, и 1 759, состоящих на профилактическом учете у нарколога, кто-то пойдет работать. Подавляющее большинство граждан, привлеченных к уголовной ответственности за совершение разбоев, грабежей, нигде не работают. Уверен: не потому, что нет рабочих мест, а потому, что не хотят работать.

– Вы считаете: причина преступности в том, что люди не хотят работать, но при этом хотят все иметь?

– Это – первая причина. Вторая – бесследно исчезает доброта, люди все больше

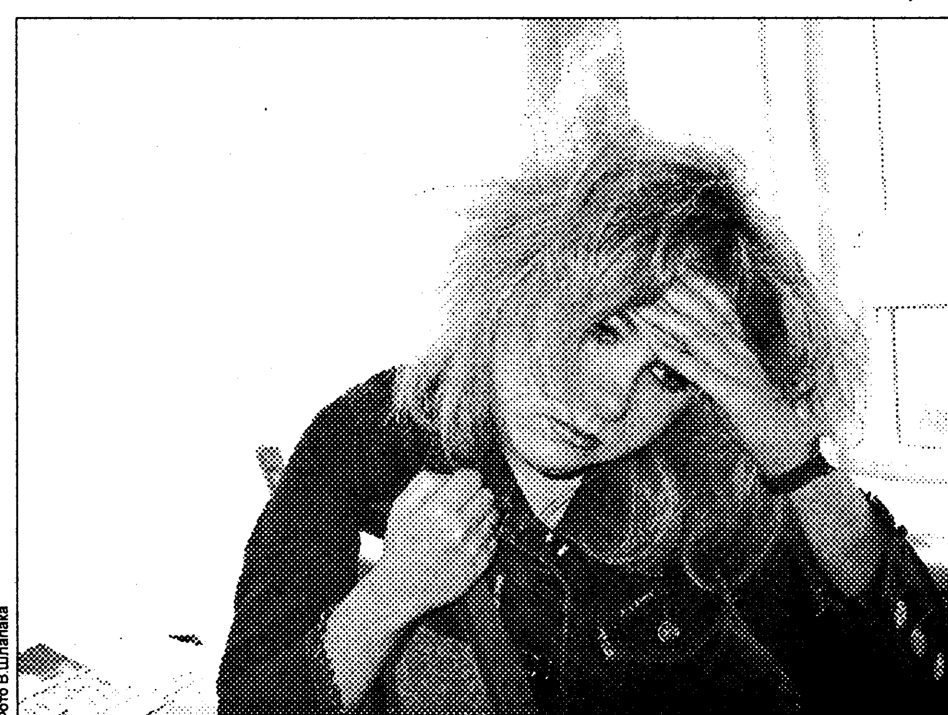
быть самые разные, но в данном случае они мне мало интересны, потому что перед законом все равны и какие бы ни были у тебя мотивы, есть действия, которые ты не должен делать, и есть слова, которые ты не должен говорить. Когда мы говорим «не знаю, насилие это или нет», это значит, что мы не распознаем это в своей повседневной жизни. Если мы не распознаем, это значит, что оно настолько проникло в нашу жизнь, что стало нормой, будто «так и надо».

Насилие – это действие, которое приносит моральный ущерб и наносит вред психическому здоровью. Все, что унижает человека, лишает человека его человеческого достоинства, – это и есть насилие. Также это и действие против вашей воли. По-моему, сейчас насилие стало нормой и семейной, и социальной жизни.

Вопрос: как это урегулировать законодательно? У нас есть Уголовный кодекс, Административный, но к ответственности по ним за этот вид преступления привлечь практически невозможно. Как по такому поводу идти в суд? Тем более когда виновный – близкий человек.

Чтобы в социальной жизни было меньше насилия, надо больше внимания уделять частной жизни человека. Очень важный момент – это просвещение тех, кто имеет потенциальную склонность к насилию, и тех, кто может стать потенциальной жертвой. Чтобы каждый человек знал, что с ним будет по закону и под какую статью он подпадает. По-моему, должна быть неотвратимость наказания за нравственное преступление, за преступления против достоинства и личной неприкосновенности.

В более успешных и зажиточных странах та же проблема, только там более основательная законодательная база. Но то, что касается бытового насилия – это универсально для всего мира. Такой закон очень важен, чтобы у нас был нравственный баланс в обществе, чтобы каждый человек чувствовал себя личностью.

Бьет – значит, любит?

Первый шаг со стороны государства на пути урегулирования внутрисемейных конфликтов – принятие закона, предусматривающего конкретное наказание за такого рода преступления. Активная работа в мире в этом направлении началась около 10 лет назад. Толчком послужили исследования, проведенные Всемирной правозащитной организацией, в результате которых оказалось, что домашнее насилие – основная причина телесных повреждений у женщин. Сейчас по крайней мере 35 стран мира имеют то или иное законодательство, запрещающее домашнее насилие. Беларусь в их число не входит.

Тем не менее, приходится согласиться с тем, что наказание, предусмотренное законом, не в силах полностью разрешить проблему. Оно всего лишь повышает вероятность привлечения насильника к ответственности. Однако сама проблема – т.е. повод и мотивация применения физической силы – не исчезает, а лишь подавляется страхом наказания. Более того, по разным причинам вмешательству в домашние скандалы и конфликты часто препятствуют сами пострадавшие. Причина этому – страх, мнение друзей и сотрудников, имидж супругов (ведь такие случаи имеют место даже в очень благополучных и респектабельных, на первый взгляд, семьях), и чаще всего мало кто верит, что открыть проблему кому-то третьему – значит решить ее. Так что «выносить сор из избы» оказывается «себе дороже».

Поэтому жертвы таких преступлений редко обращаются в суд. Свидетельств или свидетелей совершения преступления чаще всего не бывает. А на понимание со стороны милиции и социальных служб или на сохранение в тайне полученной информации рассчитывать не приходится.

Отношение наших людей к этой проблеме полно предубеждений. Они возникают из навязанных нам неправильных социальных стереотипов, которые в каждом конкретном случае и решают, «кто прав, а кто виноват». Поэтому – независимо от того, кто пострадавший – можно встретиться с грубым и враждебным отношением к женщине. Ее упрекают в том, что она спровоцировала мужа, а потом мирилась с его буйством, тем самым как бы поощряя продолжение таких отношений.

Что толкает человека унижать и бить своих близких? Возможно, безысходность, социальная и материальная неустроенность, проблемы личного характера или взаимоотношений с окружающими. Однозначного ответа на этот вопрос пока нет, следовательно, и решение должно быть многогранным – социальным, психологическим, юридическим и т. д. Однако такой вариант подходит для более здорового общества. Нам остается пока только мириться с последствиями.

озлобляются. Особенно это заметно на подростках. Они ведь играют в компьютерные страшилки, по видео смотрят только боевики... Родители не всегда уделяют детям достаточно искреннего внимания. Самая большая группа риска – дети из неблагополучных семей. Очень часто родители, прилично зарабатывая и не имея свободного времени, просто откупаются от своих детей. А социальное расслоение общества болезненнее всего переносят именно дети и подростки. И поэтому одни идут красть, грабить, разбойничать из материальных соображений, другие – чтобы обратить на себя внимание.

– Довольно часто люди становились жертвами уличных преступников по собственной некомпетентности или глупости. Давайте попытаемся проанализировать подобные преступления и дать нашим читателям какие-то практические советы.

– Возможно, вам и вашим коллегам уже надоело писать о «кидалах» возле пунктов обмена валют. Все знают их «классическую схему»: сами предлагают услуги, один берет деньги – второй должен рассчитаться. Знают, но все равно «попадают». Потом многие из них стесняются обращаться в милицию. Совет один: для обмена денег обращаться только в пункты обмена валют, а не к услужливым молодым людям.

– Действительно, о наркоманах-«лжевалютчиках» написано много. Так кто же их жертвы? И какие в этом смысле наиболее опасные места в Минске?

– Примерно 60% жертв – приезжие. Люди невольно испытывают стресс, оказавшись в столице, поэтому бдительность притупляется. Плюс вечное желание верить, что все готовы здесь встретить их с распростертыми объятиями. Наиболее опасные места там, где наблюдается частая смена посетителей: крупные магазины, рынки. Здесь плотность патрулей достаточно высока, поэтому если гражданин, проигнорировав голос разума, стал жертвой «кидал», он должен немедленно обратиться к ближайшему постовому. В каждом управлении милиции есть обширная картотека на «кидал», что дает возможность задержать их после опознания потерпевшим.

– Вера в счастье играет особенно злые шутки с женщинами...

– ...Когда они надеются «найти свое счастье» при помощи цыганок. Их изгнали с Привокзальной площади, установив там видеокамеры. Теперь цыганки промышляют на улице Козлова. Там они пытаются перекупать золото, которое несут в скупку, и занимаются всякой чертовщиной – гадают, «привораживают». У нас есть план, как с ними бороться, но оглашать его преждевременно. Пока же патруль появляется там чаще, чем в других местах. Практически ежедневно цыганок задерживают, доставляют в районные управления милиции, составляют протоколы об административном правонарушении и проводят профилактическую беседу.

– Александр Петрович, неужели услуги гадалок востребованы? Мы живем в такое рациональное время, когда верить в сказки просто невозможно.

– В цыганские сказки верят те женщины, которым голова дана только для прически. В 85 случаях из 100 – это малообразованные провинциальные девушки в возрасте от 20 до 30 лет, либо приехавшие в Минск за покупками, либо живущие здесь в общежитиях. Цыганки обещают им море счастья или избавление от всяких там «порч» и прочих «венцов безбрачия». Кстати, ни одна из «клиенток» цыганок не просила «приворожить» парня из своего райцентра или деревни. Им подавай владельца «заводов, газет, пароходов» и непременно «Мерседеса».

– В последнее время наблюдается бум попрошайничества. Стало заметно меньше попрошаек восточноазиатских кровей, зато активизировались местные. В прессе как-то промелькнуло, что уже родители-алкоголики «сдают в аренду» своих детей, чтоб жалостливее получалось...

– Попытки придать попрошайничеству организованный характер предпринимались молдавскими цыганами. Из «безногих инвалидов» они организовали артель. Утром их доставляли на место «работы», вечером забирали и делили доходы. При первой же возможности молдаван депортировали. Но открытая граница с Россией позволяет им спокойно возвращаться к нам снова, до следующей (иногда и не одной) депортации. По поводу детей в аренду, я думаю, это навеяно прочтением «Парижских тайн» – по крайней мере, нами такие факты не зафиксированы. Среди местных попрошаек очень много тех, у кого просто такой бизнес. Ведь все приезжие в один голос говорят, что белорусы – самые добрые. Удивительно, но гораздо охотнее подавали все тем же азиатам. К своим как-то меньше жалости. Безусловно, среди попрошаек есть старики, которых взрослые дети-алкоголики выгоняют из дома, и пока те не «нажабруют» на выпивку и закуску, их просто не пустят домой. Эти старики часто сами остаются голодными. Статьи всех кодексов – от Гражданского до Уголовного, – в которых говорится об ответственности взрослых детей за уклонение от помощи пожилым родителям, на практике, увы, не действуют. Все это остается безнаказанным с юридической стороны и совершенно не осуждается общественностью. И поэтому часто так получается, что самые беззащитные – дети и старики, а вот у асоциальных элементов прав выше крыши. Только совсем нет обязанностей.

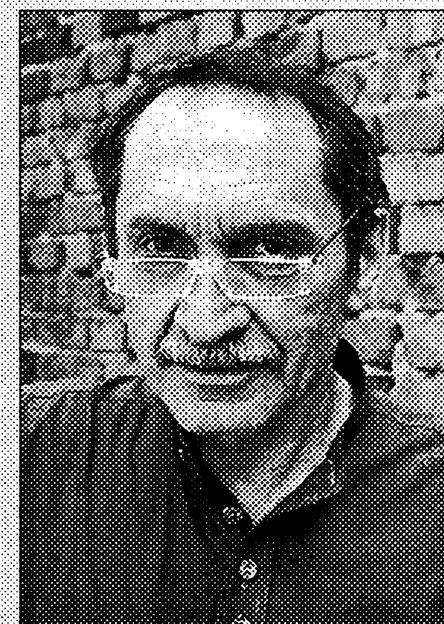
– Александр Петрович, правда ли, что летом наступает «криминальное затишье»?

– Летом криминогенная обстановка, как правило, относительно спокойна. Преступники тоже отправляются на курорты. В городе остается примерно половина подростков. Мы же несем службу в обычном режиме, а иногда и в усиленном. Ведь даже само наличие патруля на улице – сдерживающий фактор для правонарушителей.

АВТОРСКОЕ

Территория вранья

Константин ТАРАСОВ

Все знают, что вранье – реликтовая хитрость и, по существу, свинское неуважение к другим. Тем не менее мы живем в стране с большим удельным весом вранья во всех сферах идеологии, культуры и торговли. Есть, безусловно, страны, где врут больше, чем у нас, есть и такие, где врут намного меньше. Но нас там нет. Можно сказать, что мы усредненные или посредственные лгуны и вранье нам необходимо как средство выживания. Подобно туману, оно искажает истинные размеры политических, экономических, духовных предметов и фигур.

Может, объем вранья и увеличился за последние десять лет, а может, уменьшился, если вспомнить всю ложь советского периода, но в любом случае его традиции столь глубоки, что перспектива изживания не видна в обозримом пространстве. Единственное лекарство против вранья – недоверие. Вот у нас теперь такой состав общественной атмосферы – вранье, недоверие и неверие.

Если ответственные лица участвуют в обсуждениях с немецкой стороной проектов мемориализации Тростенца, и это вроде бы способствует согласию, примирению и инвестиционному климату, но не участвуют в мемориализации Куропат, поскольку тут инвестиции получить не удастся, – то это проявление бездушного вранья. Но не намного больше правды в рекламировании заслуг о защите и спасении Куропат путем патрулирования и подъема флага.

Когда людям всеми средствами пропаганды власть внушает мысль о пользе союзного государства для их лучшей жизни, но съездить на один день, например, 9 мая, в столицу союзной державы люди могут, выложив двухмесячную пенсию, – это доказательство, что им беззастенчиво врут. Лишь единицы пожилого контингента могут позволить себе такое путешествие. Остальные – никогда. Людей просто считают за дураков или превращают в них, используя стереотипы, применявшиеся для вранья до перестройки.

Когда пресс-служба БНФ позволяет в своих сообщениях называть 3 июля – «днем, когда в Минск вступила Советская Армия», то это не просто глупо, это оскорбительное для миллионов людей вранье. Поскольку в этот день Минск освободили, а не заняли. Набор глупых стилистических и идейных подмен в состоянии полностью уничтожить доверие к идеалам БНФ, если уже не уничтожил.

Если посредственный профдеятель убеждает пять партий и движений, что способен взять президентскую власть, а куча неглупого народа из партий по непонятным причинам ему подыгрывает, то это организованное вранье.

Если в Законе о свободе совести православная церковь награждается характеристикой «за особые заслуги перед государством, историей и культурой», а Белорусский экзархат, православные братства, православные мужские и женские монастыри хотя бы ради проформы не протестуют против такого вносящего религиозную рознь тезиса, то это благолепное признание вранья пользой.

Когда историческую площадь Независимости, связанную с событиями объявления государства, разрывают под подземный паркинг, объясняя варварство необходимостью улучшения городской инфраструктуры, – это безусловное вранье. Такое же бесстыдное вранье, когда отреставрированные дома исторической застройки отдают под казино, банки, фирмы, хотя люди, которые подписывают документы о таком использовании памятников, могут быть выбриты, вымыты, обрызганы дорогими духами и на лгунов непохожи.

Характером вранья отличается «славянский базар», на который выделяются бюджетные средства, между прочим – и за счет тех несчастных, кому надо сделать жизненно важную операцию. Но им специальным разрешением разрешают только открыть целевой счет и собирать на него пожертвования. А здоровые придут слушать попсу. Такое вот лживое милосердие.

И вот примерно так от столицы до райцентра.

Природа ли человеческая такова или строй у нас такой, что упорно возвращает общество на позиции вранья, – неохота решать. Если природа такая – то ее у нас не цивилизуют воспитанием. Если строй виноват – то пока он не порушился.

Все наши пламенные ораторы любят использовать риторические фигуры – христианская страна, древняя культура, высокое образование. В реальности стоит чуть-чуть скребнуть ногтем по масляному портрету оратора – и выявляется существо, которое счастливо, когда правдоподобно соврет и кто-то наивный поверит.

Практикум: хочешь быть умным и современным?

Экономические салоны в Минске

Инна ЕРОФЕЕВА

Проблема низкого профессионального уровня структур исполнительной власти существует в нашей стране не первый год. Зачастую чиновники, наделенные правом принимать концептуальные решения, скажем, по макроэкономическому управлению, отличаются крайне низким знанием современной экономической теории и практики.

Очевидно, что это не только личная проблема людей, занявших определенные номенклатурные ниши и отказавшихся совершенствовать свои навыки. Скорее, нынешняя академическая элита Беларуси настолько неподвижна и архаична, что практически не реагирует на современные вызовы и решения. «Академической экономической школе» явно не достает плюрализма, анализа современных теорий и практических методов, анализа того, что происходило в странах, которые достигли значительного прогресса. Не хватает «академикам» анализа того, к чему привела реализация тех или иных вредных экономических идей, – в частности, кейнсианства. Обо всем этом наши официальные экономические школы умалчивают. Однако для того, чтобы страна динамично развивалась, ей нужны свежие идеи, а также добротные исполнители, способные эти идеи экспериментально подтвердить или опровергнуть. Можно сказать, что Беларуси явно не хватает современной дискуссионной научной среды. Казалось, что выхода нет. По крайней мере до той поры, пока не начнется реформирование политического управления.

Однако оказывается, что даже в нашей – не совсем демократической – стране уже сейчас можно инициировать прямо-таки революционные проекты. Эффект от подобных проектов уже чувствуется – на рынке «теоретических дискуссий» появляются агрессивные и хорошо подготовленные сторонники нового экономического мейнстрима. А все началось с того, что еще в 1998 году **Ярослав РОМАНЧУК**, лидер белорусского либерализма, на свой страх и риск решил организовать первую неправительственную экономическую школу. Трудно ли это было сделать в одиночку? Конечно. Ведь академическая Беларусь, до сих пор оперирующая архаичными теориями, воспринимает любые новации в штыки.

Что такое «экономическая школа»? Вряд ли «школой» можно назвать классические белорусские аспирантуры – это просто места для написания обязательных и скучных диссертаций. Полноценная «школа» – это, скорее, некая общность единомышленников, способных обогатить национальную науку прогрессивными идеями. Именно на создание подобной школы и замахнулся Ярослав Романчук: *«Идея экономического салона буквально витала в воздухе. Ее надо было только подобрать и раскрутить. Дело ведь в том, что в Беларуси очень мало независимых экономических школ, центров, способных творчески работать. Поэтому салон создавался, в частности, для того, чтобы предложить любителям занимательной экономической теории место, где можно не только узнать гораздо больше о том, что происходит в мире экономической науки, но также «опробовать» на оппонентах собственные мысли и теории».*

Начиналось все с простого. Четыре года назад по инициативе Белорусской ассоциации молодых политиков была проведена «весенняя экономическая школа». Для обучения в этой школе были приглашены преподаватели и студенты из Украины и Беларуси. Учеба проходила раз в неделю в течение двух весенних месяцев, и на том все закончилось. Но уже осенью 1998 года Романчук презентовал собственное детище под названием «экономический салон»: *«Я полагал, что форма непосредственного общения будет пользоваться огромной популярностью, и не ошибся. Салон позволяет в неформальной обстановке у меня дома обсудить различные темы, которые интересны мне и присутствующим. За время существования салона через дискуссионные программы прошло более 60 человек, представителей столичных вузов, НИИ, органов государственного управления, общественных организаций».*

Generatio oeconomica: теория и практика

Это, конечно, не просто – найти и собрать в одной интеллектуальной компании сразу несколько десятков перспективных ребят. Тем более, если под рукой нет сторонней финансовой и информационной поддержки. Однако, несмотря на это, салон за считанные месяцы приобрел большую популярность в элитных кругах. Сначала о «салонной инициативе» говорили со скепсисом, полагая, что инертность белорусов ничем не переломить. Потом скептики замолчали. Еще позже начали появляться восторженные отзывы.

Елена РАКОВА, *эксперт независимого Института приватизации и менеджмента*: *«Я училась в Санкт-Петербурге в престижном вузе, а потому многие завидуют моему образованию. Однако этот салон изменил сформированное в вузе шаблонное экономическое мышление. Я узнала новые для себя фамилии, концепции, мнения. Многое первоначально было шоком, и сознание просто отказывалось смотреть на экономику другими глазами. Иногда мне требовались недели, чтобы посмотреть на проблему глазами Ярослава и сказать, что он прав. Зато теперь я точно знаю, что не смогу работать преподавателем макроэкономики по стандартным программам белорусских вузов. Темы, поднимаемые на салоне… Их много, и они разные, начиная от золотого стандарта и заканчивая анализом японского, гонконгского, шведского, новозеландского экономического чуда. Это очень интересно. К тому же теоретический материал дополняется видеокассетами, что усиливает познавательный эффект. На этот салон ходят люди разного возраста и образования – от студентов-первокурсников до кандидатов наук, и каждый находит для себя что-то новое и интересное. С Ярославом можно соглашаться или не соглашаться, однако жаркая дискуссия и неожиданные аргументы – фирменное блюдо его гостиной».*

Регулярность салонов поражает – они проходят в каждую третью среду, начиная с сентября и по июнь включительно. Структура работы салона тщательно продумана. Романчук: *«За 2-3 дня я рассылаю по электронной почте подготовленный материал. Тема оговаривается заранее, чтобы участники успели подготовиться, сформировать свое мнение. Затем в течение первого часа читается лекция. Потом дискуссия. Как правило, вторая часть салона заключается в том, что мы смотрим какой-то фильм экономической направленности на английском языке. Все это длится с шести и до десяти часов вечера. То есть наше неформальное общение идет около 4 часов. Лекции, кстати, читаю не только я. Сейчас многие члены салона сами готовят выступления, и моя задача – сделать так, чтобы каждый человек, который приходит к нам, имел возможность сделать свой доклад по согласованной теме».*

На салонах обсуждаются, во-первых, проблемы практической экономики, – монетарная и фискальная политика, формы налогообложения, пути приватизации, отношения к собственности. Во-вторых, анализируются те экономические программы, которые разрабатываются правительствами стран, пытающихся выбраться из того или иного кризиса. В-третьих, изучаются теоретические разработки ведущих экономистов как прошлого, так и настоящего.

Каково прикладное значение подобного минского экономического салона? Вот два мнения на этот счет.

Наталья ЯХНИЦКАЯ, *преподаватель Белорусского экономического университета*: *«Экономический салон Ярослава Романчука дает мне возможность расширять свой кругозор. Здесь можно встретиться с новыми людьми: коллегами, исследователями, практиками, познакомиться с альтернативными взглядами на широкий спектр экономических, научных и мировоззренческих проблем. Атмосфера в салоне дает почти уникальную возможность вести не только научные дискуссии, но и неформальные споры, свободно высказывать возникающие идеи. Хотя в спорах истина рождается далеко не всегда, но они ставят новые вопросы, стимулируют к собственным поискам, исследованиям».*

В свою очередь **Дмитрий БОБИЦКИЙ, *студент*,** задается простым вопросом: *«Где еще в Беларуси можно узнать о великолепных экономистах Мизесе, Ротбарде, познакомиться с анализом того, что сегодня происходит в мировой экономике? Ярослав продолжает традиции австрийской школы в весьма специфических условиях. Мне нравится открытая и честная идеология свободного рынка, и в салоне я могу встретить открытых людей, а не догматиков, которые начинают и заканчивают обучение учебником «Экономикс». Помимо теорий обсуждается и практика перехода от плана к рынку».*

Сам Романчук полагает: *«прежде всего важно создать среду, в которой талантливый человек смог бы обкатать, обсудить свои оригинальные идеи. В противном случае национальная теоретическая мысль погибнет. Люди приходят в салон потому, что им это выгодно и интересно. Ведь они приобретают устойчивые знания. Затем все это может быть использовано в написании собственных научных работ. Между прочим, салонными материалами вполне можно пользоваться для того, чтобы самостоятельно проводить подобные салоны уже в собственном кругу. К счастью, подобная информационная пирамида уже начала работать, и где-то 3–4 участника салона имеют собственные подобные кружки».*

Значит, не все плохо в этой стране?

Помощник «по аналитике»

Окончание, начало на стр. 2

Существует также и специальная «прогнозная аналитика», которая готовится либо непосредственно в самой президентской администрации, либо в Институте социально-политических исследований при администрации. Но эта «аналитика» также не имеет ничего общего с реальностью, так как оперирует специально подогнанными под «запрос Лукашенко» фактами и показателями. И что в таком случае будет «координировать» Цепкало? Впрочем, не стоит обращать слишком сильное внимание на формально поименованные функциональные обязанности новоиспеченного помощника президента. На самом деле, функция любого президентского помощника также состоит в определенном лоббировании чьих-то интересов или позиций. Это также и возможность процедурного решения «интересных вопросов» на самом верху. Должностной статус, который приобрел ныне Цепкало, в нашем нынешнем государстве очень дорого стоит. Чиновники ведь весьма чутко реагируют на то, насколько их коллега близок к президенту. И чем сильнее эта близость, тем более влиятельным представляется носитель номинального статуса.

Координатор Цепкало

Но, может быть, в случае с назначением Цепкало важную роль сыграло не столько его желание стать лоббистом в «чьих-то интересах», сколько болезненная амбициозность Валерия Вильямовича. Возможно, для нашего героя важно только лишь удостоверение с надписью «Помощник президента» и не более того.

Не стоит забывать также, что за право насыщать президентский стол соответствующей информацией идет постоянная борьба. Появление нового игрока на некоторое время меняет диспозицию. И тут уже от самого Цепкало зависит – станет ли он серьезным «информационным источником» президента или всего лишь будет декорировать один из кабинетов в госучреждении. Хотя вряд ли нынешние координаторы президентской «аналитики» – те же Латыпов или Тозик – будут безучастно взирать на то, как Цепкало пытается доказать президенту обоснованность собственных воззрений.

Родственные души

Окончание, начало на стр. 10

Однако, готовящееся свержение иракского диктатора, которое якобы должно состояться осенью этого года, скорее всего пропагандистский миф Соединенных Штатов, цель которого – достижение морального преимущества над Багдадом. Слишком дорогая цена, ведь удар по Ираку – это война всему исламскому миру.

И потом, если бы американцы хотели бы уничтожить Ирак, то, они сделали бы это еще в 1991 г. во время операции «Буря в пустыне». Но тогда, как и сейчас ликвидация Ирака не разрешит, а только усугубит проблему на Ближнем Востоке. В случае военной операции против Багдада и ликвидации Саддама Хусейна обострятся конфликты внутри страны и приграничных районов. В конфликт, причем военный, сразу же окажутся втянутыми Турция, Сирия, Иран, а затем и другие страны региона. Поэтому война пока идет только на страницах газет. А в реальности худой мир лучше доброй ссоры, и это все понимают. Кроме нас. «Дружественные контакты» с Ираком сейчас уже не столько вредят имиджу нашей страны – куда уж хуже – но в сложившейся ситуации ставят под угрозу ее безопасность.

Главный редактор Павел ЖУК

Редактор проекта «Политика» Михаил ПОДОЛЯК
© НАША СВАБОДА. Ссылка на газету НАША СВАБОДА обязательна. Редакция может не разделять мнения авторов, публиковать статьи для полемики

Адрес: г. Минск, ул. Рафиева, д.25, корп.1. Свидетельство о регистрации № 1289. Издается с 25 февраля 2000 г. Учредитель Дмитрий Жук. Издатель – редакция газеты НАША СВАБОДА.

E-mail: NPSvaboda@irex.minsk.by Напечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Чырвоная Зорка» 220073, г. Минск, Первый Загородный переулок, 3. Заказ № 1169
Номер подписан в печать 22/07/2002 (15:00) Тираж 6.780